

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Российско-иранские отношения в контексте вопросов региональной
безопасности на Ближнем Востоке

Руководитель	_____	зав.кафедрой, к.ю.н	<u>Т.Ю. Сидорова</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>А.С. Зотова</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Геополитическое значение Ближнего Востока	6
1.1. Современные угрозы безопасности на Ближнем Востоке.....	6
1.2. Влияние внешних акторов на безопасность в регионе	12
2. Российско-иранское взаимодействие в области безопасности на Ближнем Востоке на современном этапе	20
2.1. Позиции России и Ирана по вопросам безопасности на Ближнем Востоке.....	20
2.2. Перспективы российско-иранских отношений в сфере региональной безопасности.....	31
Заключение	42
Список использованных источников	44

ВВЕДЕНИЕ

Ближневосточный регион по праву является стратегически важным регионом по многим параметрам: энергетическая база региональных стран, торговые пути, перспективные направления в торгово-экономической сфере, инновационные технологии в разных областях, рост политических позиций стран Ближнего Востока на мировой арене и т.д.

Вместе с тем для ближневосточного региона характерна конфликтогенность, в которую в той или иной мере вовлечены все региональные страны. На Ближнем Востоке существует большое количество противоречий, в основе которых лежит борьба за природные ресурсы, территориальные споры, этно-территориальные конфликты, внутригосударственные кризисы, межконфессиональные споры, а также борьба за региональное лидерство.

Такой уровень напряженности, с одной стороны, лишает регион возможности развития и процветания, с другой – дает основания внерегиональным державам вмешиваться в дела региональных стран. Исходя из соображений региональной и международной безопасности, внерегиональные акторы играют роль гарантов безопасности для Ближнего Востока.

В системе межгосударственных отношений на Ближнем Востоке одна из главных ролей отводится Ирану. Сегодня Иран принимает участие в разрешении многих конфликтов как дипломатическими, так и военными методами, тем самым стремясь распространить свое влияние в регионе.

Россия, для которой Ближний Восток особенно за последние несколько лет стал одним из самых приоритетных по экономическим и военно-политическим соображениям, также стремится занять свое место в ближневосточном регионе, оказывая на региональные процессы то или иное влияние.

В свете развития и углубления двухсторонних отношений России и Ирана необходимо определить, какие у сторон есть общие позиции по конкретным

кризисным ситуациям региона, а где российская и иранская сторона все-таки расходятся. Более того, необходимо выяснить, есть ли у России и Ирана перспективы в военно-политической сфере и в разрешении конфликтов на Ближнем Востоке.

Актуальность выпускной квалификационной работы заключается в том, что за последние несколько лет заметен прогресс в двухсторонних отношениях России и Ирана в разных сферах. Наибольший толчок к наращиванию двухстороннего сотрудничества дали западные санкции против России в 2022 году, а также действующие и постоянно ужесточающиеся уже свыше 40 лет антииранские санкции. Безопасный Ближний Восток стратегически важен для обеих сторон с экономической и военно-политической точки зрения, следовательно, сторонам необходимо находить точки соприкосновения и основы для дальнейшего двухстороннего сотрудничества.

Новизна работы – будут определены современные позиции России и Ирана по вопросам безопасности на Ближнем Востоке и перспективы двухстороннего взаимодействия в данной сфере.

Теоретическая значимость данной темы состоит в том, что, основываясь на результатах исследования, предполагается возможным определить в каких вопросах региональной безопасности Россия и Иран сходятся, а в каких расходятся.

Объектом исследования является региональная безопасность на Ближнем Востоке. Предметом же исследования являются российско-иранские отношения в вопросах безопасности на Ближнем Востоке.

Цель: определить перспективы двухсторонних отношений России и Ирана по вопросам региональной безопасности на Ближнем Востоке

Задачи:

1. Рассмотреть существующие угрозы безопасности на Ближнем Востоке.
2. Определить роль внерегиональных акторов в обеспечении безопасности в ближневосточном регионе.
3. Проанализировать позиции России и Ирана по вопросам региональной

безопасности.

4. Определить перспективы российско-иранских отношений в сфере безопасности на Ближнем Востоке.

Методологической основой исследования явились методы системного и структурного анализа, синтеза, исторический метод, метод количественного и качественного анализа, методы дедукции и прогнозирование.

Эмпирической базой для данной выпускной квалификационной работы послужили следующие документы: Концепция внешней политики Российской Федерации от 2023 года, Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива, Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран, Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 18-й Международной встречи по Сирии в Астанинском формате, Российско-иранские консультации по международной проблематике, Joint Trilateral Statement by the People's Republic of China, the Kingdom of Saudi Arabia, and the Islamic Republic of Iran.

Данная тема еще недостаточно изучена, однако над её рассмотрением работали: политолог, общественный деятель КОРТУНОВ Андрей Вадимович, д.и.н., профессор, академик РАН НАУМКИН Виталий Вячеславович, к.и.н., старший научный сотрудник Института востоковедения РАН РАВАНДИ-ФАДАИ Светлана Меджидовна, аспирантка кафедры сравнительной политологии Российского Университета дружбы народов САДЕГИ Э. МИР МОХАММАД.

Дипломная работа состоит из введения, основной части, заключения и списка использованных источников.

1. Геополитическое значение Ближнего Востока

1.1. Современные угрозы безопасности на Ближнем Востоке

Как известно, в современной научной литературе до сих пор не был выработан единый подход к определению точных границ региона Ближнего Востока. Это связано с разного рода факторами, влияющих на обозначение стран данного региона.

В сложившейся научной практике существует большое количество методов определения ближневосточного региона. Среди них можно выделить арабский, объединяющий два субрегиона Магриб и Машрик в Афроевразию, европейский, определяющий Ближний Восток странами Аравии, Месопотамии и территориями Персидского залива, американскую концепцию Большого Ближнего Востока и англо-американский, включающий в определение региона страны Ближнего Востока и Северной Африки (MENA) [1].

В соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации от 2023 года российская сторона рассматривает ближневосточный регион в качестве региона Ближнего Востока и Северной Африки [2]. В связи с этим, для более точного анализа процессов в ближневосточном регионе в данной исследовательской работе определение границ региона было выбрано на основе современной внешнеполитической концепции России.

На сегодняшний день Ближний Восток по праву является одной из самых «горячих точек» в мире, что связано с высоким уровнем конфликтности региона, вызванным большим количеством противоречий между региональными странами, между странами и негосударственными акторами, что осложняется также влиянием внешних сил, социально-экономическим, политическим и гуманитарным кризисами в ряде стран региона.

Проводя анализ причин происхождения региональных конфликтов и противоречий, можно выделить основные из них.

Борьба за природные ресурсы. Большое значение с геополитической

точки зрения приобретает Ближний Восток благодаря сосредоточению на его территории большого количества запасов энергетических ресурсов. Так, в 2021 году производство нефти на Ближнем Востоке составило 28 156 барр./день, а производство природного газа составило 714,9 млрд. / м³ [3].

Обладание такими запасами энергоресурсов позволяет играть ключевую роль на мировом энергетическом рынке. По этой причине возникает борьба между региональными, а также внерегиональными игроками за контроль над стратегически важными месторождениями.

Еще одной проблемой для стран региона является ограниченные запасы пресной воды. Согласно отчету ЮНЕСКО в 2020 году 19 из 22 арабских стран оказались ниже черты дефицита возобновляемых водных ресурсов (1000 м³/год на душу населения), при том, что 13 арабских государств уже находятся у черты абсолютного водного дефицита (500 м³/год на душу населения) [4, с. 7]. На сегодняшний день борьба за водные ресурсы идет между Саудовской Аравии и Иорданией, Израилем и Иордан, между Сирией и Иорданией, Турцией и Израилем [5].

Таким образом, расположение энергетических и дефицит водных ресурсов играют значительную роль в региональной безопасности, поскольку от контроля над территориями, богатыми данными ресурсами зависит экономическое благосостояние и национальная безопасность каждой страны.

Пограничные конфликты. Помимо борьбы за энергетические и водные ресурсы, страны Ближнего Востока и Северной Африки сталкиваются с территориальными спорами. Преимущественно такие конфликты существуют между странами Северной Африки.

Усложненной формой территориального спора является этно-территориальный конфликт, ключевой особенностью которого является противоборство этносов за спорные территории, которое может разделяться на территориальные претензии определенных этносов и территориальный сепаратизм, когда моноэтнический массив решает отделиться от целостного государства [6, с. 191].

Одним из самых сложных вопросов на территории ближневосточного региона является курдский вопрос. Один народ, имеющий общие корни, сегодня территориально и конфессионально разделен и проживает на территориях Турции, Сирии, Ирана, Ирака. Примечательно то, что при создании государства Курдистан высока вероятность инерционных процессов среди иных этнических групп региона, что незамедлительно приведет к новой волне нестабильности на Ближнем Востоке [7, с. 154].

Наиболее известным конфликтом на территории Ближнего является палестино-израильский конфликт, который позже трансформировал в арабо-израильский конфликт (или ближневосточный конфликт). В основе ближневосточного конфликта лежат большое количество факторов. Это территориальные притязания, статус Иерусалима, существование государства Палестины, влияние третьих стран и т.д.

Несмотря на все попытки региональных и нерегиональных стран, международных организаций урегулировать арабо-израильский конфликт мирными средствами, конфликт все еще остается действующим, а о предпосылках его завершения говорить не приходится.

Помимо вооруженных действий между палестинцами и израильтянами, которые влекут большое количество человеческих жертв, конфликт провоцирует возникновение террористических ячеек в слабо контролируемых зонах, миграционные потоки палестинцев в соседние страны вносят негативную риторику мусульманских стран в отношении с Израилем, что ведет к нестабильности всего региона.

Внутригосударственный кризис. Наиболее характерной угрозой безопасности для стран Ближнего Востока и Северной Африки является внутривластные кризисы. Слабая политическая система, нерешенные социально-экономические и гуманитарные проблемы, коррумпированность властей, военно-политические и этно-конфессиональные противоречия, влияние третьих стран, террористическая угроза превратили Ближний Восток в одну из самых «горячих точек» в мире.

Перечисленные факторы послужили отправными точками к дестабилизации региона, что вытекло в «арабскую весну» 2010-2011 гг. Некоторым региональным странам удалось нивелировать серьезные противоречия, однако существуют страны, которые до сих пор не в силах разрешить ни причины, ни последствия «арабской весны».

К таким странам относится Ливия, где продолжается гражданская война между двумя политическими силами, которая осложняется присутствием террористической группировки ИГИЛ*.

Сирийский кризис стал результатом проблем в государственном устройстве страны, в экономической и этноконфессиональной сферах. Война в Сирии во многом осложнена военно-политическим вмешательством третьих стран, преследующим свои интересы в регионе, а также вооруженными боевиками.

Гражданская война в Йемене была вызвана религиозными и политическими противоречиями, а также дискриминационной политикой йеменских властей в отношении шиитской общины. Многосторонняя поддержка противоборствующих сторон лишь усугубила ситуацию, а конфликт стал т.н. «игрой в одни ворота», в первую очередь, для Саудовской Аравии из-за огромных финансовых трат в данном конфликте.

Ливан и Ирак являются представителями «хрупких государств» (англ. *fragile states*). Проблема государственности и внутривластной стабильности, неразрешенности военно-политических и социально-экономических противоречий являются актуальными для этих стран.

Безусловно, такой нестабильной ситуацией пользуются и террористические организации, в частности, ИГИЛ* и другие радикальные группировки. Однако несмотря на заявления о прекращении существования, например, в Ираке ИГИЛ* как организационной структуры [8], исламисты, ушедшие в подполье, до сих пор представляют угрозу для стран не только ближневосточного региона, но и для соседних регионов.

Люди, желающие сбежать от перманентной войны, стремятся

эмигрировать легальными и нелегальными способами в близлежащие страны в поисках более безопасного места. Однако длительность внутривосточных кризисов и гражданских войн создают большой наплыв беженцев в соседние страны, что негативно влияет на их экономику и настроения среди населения.

Религиозные противоречия. Еще одной особенностью большинства конфликтов на Ближнем Востоке является конфессиональная составляющая таких конфликтов. Самым главным спором двух конфессий является спор между суннитами и шиитами. Не вдаваясь в историко-религиозные подробности, стоит указать, что основным расколом между шиитами и суннитами является вопрос преемственности власти после смерти Пророка Мухаммеда, а также в принципе передачи власти (выборность или наследственность).

Традиционно Саудовская Аравия считается центром суннитского ислама благодаря расположению на ее территории двух исламских святынь – Мекки и Медины. Центром шиитского ислама принято считать Иран, в основе региональной политики которого лежит концепция «шиитского полумесяца», которая объединяет Иран, Ирак, Сирию, Ливан и некоторые государства Персидского залива, создавая «шиитский круг» безопасности вокруг Ирана [9, с. 111].

Ведя религиозную борьбу на межгосударственном уровне, Саудовская Аравия и Иран также стремятся увеличить свое влияние в других ближневосточных странах, оказывая поддержку своим братьям по вере. Примерами могут быть Ирак, Йемен, Ливан и Сирию.

Ислам, как основная религия на Ближнем Востоке, играет огромную роль в жизни каждого мусульманина. Одновременно большая значимость данной религии и противоречия внутри нее порождают непримиримые межконфессиональные конфликты, которые зачастую выходят из внутрисубъективного на региональный уровень.

Террористическая угроза. Ввиду отсутствия в международно-правовой практике единого подхода к определению терроризма в рамках данной

исследовательской работы возможно использовать терминологию Организации Исламского Сотрудничества (далее – ОИС), поскольку ОИС является самой масштабной организацией, которая объединяет не только ближневосточные страны, но и мусульманские страны других регионов.

Терроризм – это насильственный акт или его угроза в независимости от его мотивов и намерений, совершаемый с целью запугивания людей и нанесения вреда населению, окружающей среды, государственных и международных объектов, а также с целью создания угрозы стабильности, территориальной целостности и суверенитету государства [10].

Ввиду социально-экономического, военно-политического и государственного кризисов, проблем в образовательной и гуманитарной сферах, а также ввиду событий «арабской весны» в 2010-х годах радикальная террористическая идеология получила большое распространение в регионе. Самыми крупными террористическими организациями являются ИГ*, Аль-Каида*, Хезболла*, Братья-мусульмане*, Ансар Аль-Ислам*. И, несмотря на то, что число жертв от террористических атак снизилось до 12% в 2022 году в сравнении с 2016 годом, где число жертв терроризма составляло 57%, угроза международного терроризма по-прежнему существует на территории Ближнего Востока [11, с. 50]. Более того, деятельность террористических группировок, помимо жертв среди населения, ведет к незаконному обороту наркотических средств и оружия, что существенно угрожает странам не только Ближнего Востока.

Борьба за региональное лидерство. Из-за отсутствия самостоятельной системы международных отношений и системы региональной безопасности в регионе происходит борьба за региональное лидерство. Преимущественно борьба между странами идет за политическое и духовное первенство. Основными соперниками в данной гонке являются суннитская Саудовская Аравия и шиитский Иран, а также Турция с ее региональной стратегией неоосманизма. Свои претензии на региональное лидерство проявляют ОАЭ и Катар.

По причине существования в регионе большого количества конфликтов и проблем ближневосточные страны не ведут открытой борьбы (за исключением Саудовской Аравии и Ирана) за региональное лидерство. Однако по мере развития межгосударственных отношений на Ближнем Востоке, решения конфликтов и противоречий и выстраивания новых приоритетов во внешней политике, существует вероятность активизации борьбы за лидирующие позиции в регионе.

Таким образом, ближневосточный регион представляет собой один из самых сложных регионов с точки зрения проблем на его территории и пути их решения. Борьба за природные ресурсы, пограничные споры, внутривосточные кризисы в ряде ближневосточных стран, религиозные противоречия, террористическая угроза, а также соперничество за региональное лидерство оказывают деструктивное влияние на общее состояние региона и ведет к нестабильности и снижению уровня безопасности. Наибольшую значимость для региона среди перечисленных угроз имеют внутривосточные кризисы, этно-территориальные конфликты и угроза террористической деятельности на Ближнем Востоке, решить которые страны региона самостоятельно не в силах ввиду недостатка ресурсов и наличия противоречий между ними.

1.2. Влияние внешних акторов на безопасность в регионе

Сегодня Ближний Восток, по сути, является центром борьбы за ресурсы, где сталкиваются интересы различных нерегиональных стран. А высокая конфликтогенность региона вынуждает ближневосточные страны обращаться за помощью извне и терпеть иностранное присутствие на своей территории.

На сегодняшний день основными внерегиональными акторами, играющие важную роль в сфере безопасности на Ближнем Востоке, являются США, страны Европейского союза, Великобритания и Китай. Каждая из стран, преследуя свои геостратегические цели, использует различные методы для их

реализации, стремится выстроить взаимовыгодные отношения с региональными странами и занять выгодные позиции на Ближнем Востоке.

Проанализировав внешнеполитические стратегии вышеупомянутых нерегиональных акторов, можно выделить основные цели, которые они преследуют в регионе. В первую очередь, это собственная энергетическая безопасность, которую могут обеспечить ближневосточные страны за счет расположения на их территории богатых месторождений нефти и газа.

Страны Ближнего Востока также представляют особый интерес с точки зрения долгосрочного торгово-экономического сотрудничества. Рост ВВП стран Персидского залива, все более активная их роль на международных рынках делают перспективными партнерами, а разные иностранные финансовые и промышленные институты видят в них важный рынок сбыта своей продукции: от бытовых товаров до военного вооружения.

В активном развитии отношений в торгово-экономической, политической культурной сферах с ближневосточными странами особое значение приобретает региональная безопасность. Военно-политическая нестабильность и непредсказуемость, террористическая угроза препятствуют более эффективному взаимодействию и долгосрочному планированию по реализации совместных проектов. В связи с этим обеспечение региональной безопасности также играет ключевую роль в ближневосточных политиках нерегиональных стран.

Стремление внешних акторов укрепить и закрепить свои позиции в регионе продиктовано важным геополитическим положением Ближнего Востока. В связи с этим внерегиональные державы стараются влиять на региональные процессы, при этом методы достижения поставленных целей и их эффективность у каждого актора отличаются.

США. В основе ближневосточной стратегии США лежит концепция Большого Ближнего Востока, в рамках которой планировалось проведение реформ по либерализации национальных экономик, демократизации социальной и политической жизни обществ региона, что было крайне выгодно

для США.

Однако такая политика США и ее истинные цели были отрицательно восприняты в ближневосточных странах, в результате чего перед США встала задача разработать иные методы по отношению к «несогласным» с американской политикой странам региона.

По мнению Бирюкова Е.С., США в своей ближневосточной политике используют механизмы «сдерживания» к «недружественным» государствам и механизмы «вовлечения» союзников и сторонников США на Ближнем Востоке [12].

Политика «сдерживания» подразумевает экономическое и/или политическое давление, демократическую или насильственную смену правительств, разностороннюю поддержку оппозиции, развертывание военных операций, а также дипломатию. Примером является военная операция в Ираке и Ливии, поддержка оппозиции и военные действия в Сирии, санкционное давление и политическое изолирование Ирана. Дипломатические методы используются в урегулировании арабо-израильского конфликта и гражданской войны в Ливии.

Политика «вовлечения» направлена на сателлитов США и включает развитие торгово-экономических и военно-политических отношений, содействие интеграции в мировые экономические институты, развитие гуманитарных связей и т.д.

В первую очередь, речь идет о сотрудничестве США с государствами-участниками Совета Сотрудничества Арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в торгово-экономической сфере и в сфере региональной безопасности. Для стран Аравийского полуострова США являются главным гарантом их национальной безопасности в области противоборства терроризма и иранской экспансии, что подтверждается большим количеством американских военных баз на территории данных стран [13, с. 77-78].

Сегодня Израиль играет роль т.н. проводника региональных интересов США в регионе, при этом США оказывают всестороннюю поддержку Израилю

в виде политической поддержки на мировой арене, в ближневосточном мирном процессе и в рамках военно-технического сотрудничества [14].

Присутствие США на Ближнем Востоке имеет важное значение с точки зрения антитеррористической деятельности. Благодаря антитеррористической деятельности США и их союзников уровень террористической угрозы постепенно снижается. Так, в 2015 г. количество террористических актов на территории Ирака составило 2, 415, в Сирии – 384 террористических атак [15, с. 27, 31]. В 2022 году ситуация уже иная: в Ираке зарегистрирован 401 случай, а в Сирии – 197 случаев [16, с. 27-28].

Присутствие США на Ближнем Востоке обеспечивается разнообразными методами: от военных операций до всестороннего экономического сотрудничества. Такое количество механизмов говорит о приоритетности региона во внешнеполитической стратегии США и достаточно высокой вовлеченности в ближневосточные процессы.

Европейский союз (ЕС). Помимо распространенных причин заинтересованности внешних государств в Ближнем Востоке, для европейских стран ввиду географической близости, исторического прошлого и культурных связей регион представляет особый интерес.

В отличие от США страны ЕС не прибегают к военным методам достижения своих целей, но используют экономические и военно-технические инструменты для оказания влияния. Например, с целью продвижения своих энергетических интересов в Ливии, которая богата нефтегазовыми месторождениями, европейские страны, в частности, Италия и Франция, оказывают финансовую поддержку противоборствующим сторонам конфликта в Ливии.

Ввиду географической близости африканского и европейского континентов угрозы, исходящие из нестабильной Ливии, оказывают большое влияние на безопасность Европы. Так, для обеспечения безопасности в Средиземноморье, европейскими странами проводятся специальные операции для борьбы с нелегальной миграцией, трансграничной преступностью и

террористической угрозой [17, с. 353].

Политическое присутствие ЕС обеспечивается за счет его участия в ближневосточном «квартете» по урегулированию арабо-израильского конфликта. Но, как считает Лозко Е.С., Европейскому Союзу так не удалось выработать свою четкую позицию по решению конфликта, а в важных вопросах ближневосточного конфликта занимали позицию США [18, с. 64].

По мнению Приписновой Е.С., ЕС дополнительно прибегает к правовым и финансовым рычагам давления на стороны палестино-израильского конфликта [19, с. 1695]. Так, несоблюдение основных пунктов договоров влечет прекращение действия данных документов, что является эффективным по отношению к Израилю. От европейской финансовой поддержки зависит и палестинская национальная администрация, что также позволяет добиться от неё выполнения договоренностей.

Подводя итог присутствия ЕС на Ближнем Востоке, можно сделать вывод о довольно низкой вовлеченности в современные региональные процессы. Торгово-экономическая, военно-политическая и дипломатическая деятельность направлена скорее на реализацию собственных интересов, которые не пересекаются и не сталкиваются с интересами других внешних держав.

Великобритания. После выхода из ЕС важной задачей во внешней политике Великобритании стала выработка самостоятельной стратегии на Ближнем Востоке. Однако несмотря на значимость региона для Великобритании, ее политика крайне сдержана.

Основными механизмами ближневосточной политики Великобритании является оказание гуманитарной помощи, содействие в восстановлении экономики и установлении политической стабильности в ряде стран региона, а также выделение финансовых средств для помощи сирийским беженцам специальным институтам и странам, принявшим у себя беженцев [20, с. 48].

Сегодня роль Великобритании в арабо-израильском конфликте, который был порожден буквально непродуманной политикой Великобритании в XX веке, практически незначительна. Она не входит в состав ближневосточного

«квартета» посредников по урегулированию конфликта, не выступает посредником между противоборствующими сторонами, а вовлеченность в разрешение конфликта ограничивается лишь политическими заявлениями [21].

Однако Великобритания располагает своими военными базами на территории Турции, Иордании, Ирака, Кувейта, Бахрейна и Катара [22]. Свое военное присутствие Соединенное Королевство объясняет необходимостью обеспечения стабильности и безопасности в регионе, что отвечает ее интересам в области геополитики и безопасности [23, с. 102].

Таким образом можно сказать, что ближневосточная политика Великобритании отличается некой обособленностью и непоследовательностью, с одной стороны, и попытками сохранить свое влияние в регионе, с другой. Отсутствие конкретных позиций по тем или иным конфликтам, ограниченное количество методов региональной политики и более продуманные стратегии других внерегиональных держав снижает роль Великобритании на Ближнем Востоке.

КНР. Для Китая, как и для большинства нерегиональных стран, Ближний Восток играет большую роль: энергетическая безопасность, торгово-экономические отношения с региональными странами, инвестиционная политика, а также геостратегическое положение Ближнего Востока, которое является важной частью китайского проекта «нового Шелкового пути XXI века».

Основным механизмом продвижения своей политики в регионе является т.н. «гармоничный мир», под которым понимается торгово-экономическое сотрудничество, гуманитарная и дипломатическая помощь, а также культурные связи с ближневосточными странами. Китай избегает втягивания в вооруженные конфликты, предпочитая политические средства урегулирования конфликтов, а также избегает практики навязывания своих идеологических установок, понимая их неэффективность на Ближнем Востоке [24, с. 2]. Также Китай заключает долгосрочные контракты со странами Персидского Залива и развивает военно-политическое сотрудничество с Ираном и со странами

Аравийского полуострова.

Поскольку безопасность на Ближнем Востоке представляет стратегическую важность для безопасности самого Китая, все чаще Китай проявляет себя в урегулировании региональных конфликтов и противоречий. Например, ярким примером стало китайское посредничество между Ираном и Саудовской Аравией в восстановлении двухсторонних отношений и дальнейшем их развитии [25].

Прагматическая политика позиционирует Китай как надежного партнера, который способен развивать межгосударственные отношения на равноправной и справедливой основе, не вмешиваясь во внутренние дела каждого государства. А различные и эффективные методы ближневосточной политики позволяют Китаю составлять значительную конкуренцию другим внешним игрокам в регионе.

Таким образом, существует большое количество инструментов, которые используют нерегionalные страны для продвижения своих интересов на Ближнем Востоке – от экономического и гуманитарного сотрудничества до экономического давления и военных операций. Основываясь на количественный и качественный анализ, можно сделать вывод, что наибольшим влиянием в регионе среди рассмотренных внерегиональных акторов являются США и Китай за счет использования ими различных и эффективных механизмов.

Несмотря на стратегическую важность региона для европейских стран, их роль в ближневосточных процессах намного уступает той роли, которую играют США и Китай. Это связано с желанием избежать столкновения интересов с более сильными державами или же с отсутствием последовательной стратегии в регионе.

Важной особенностью ближневосточной политики внешних акторов является то, что каждый из них стремился или стремится установить наиболее тесные связи с региональными государствами. Взаимовыгодное сотрудничество, активное взаимодействие в разных областях, общие интересы

и подходы к актуальным проблемам позволяют внерегиональным странам участвовать в процессах на Ближнем Востоке, в том числе и через сотрудничество с ближневосточными странами. Таким образом, сегодня достаточно актуальным является рассмотрение двухсторонних отношений России и Ирана на фоне глобальных и региональных трансформаций в области безопасности на Ближнем Востоке и перспектив, которые существуют у России и Ирана в данной сфере.

2. Российско-иранское взаимодействие в области безопасности на Ближнем Востоке на современном этапе

2.1. Позиции России и Ирана по вопросам безопасности на Ближнем Востоке

В конце XX – начале XXI вв. Россия была сконцентрирована на разрешении своих внутривластных и внутриэкономических проблем, начался процесс переосмысления национальных интересов и приоритетов внешней политики, а новое российское руководство ориентировалось преимущественно на сотрудничество с западными странами. В данный период политика России в регионе и ее вовлеченность в ближневосточные процессы носили ограниченный характер, не выдвигались самостоятельные инициативы по важным вопросам, а ее реакции на кризисные моменты отличались своей пассивностью.

В начале 2000-х годов начался процесс «дипломатического возвращения» России в регион путем выстраивания диалога и развития отношений со всеми ближневосточными странами.

Активное участие России в разрешении сирийского конфликта и ввод в 2015 году российских войск в Арабскую Республику для отражения террористической угрозы принято считать окончательным решением российской стороны вернуться в регион и играть ключевую роль в ближневосточных процессах.

Ближний Восток важен для России ввиду большого потенциала энергетических ресурсов, преимущественно нефти и газа, особое значение регион приобретает в сфере экспорта российского вооружения, продовольствия (российское зерно и ячмень). Наиболее развитые страны региона, которыми сегодня являются государства Персидского залива, представляют важные инвестиционные источники для российской экономики.

Развитие связей с ближневосточными странами, особенно со странами-

экспортерами нефти, позволяет поддерживать и контролировать мировые цены на энергоносители, что, безусловно, дает политические преимущества на международной арене.

С точки зрения безопасности и стабильности Ближний Восток приобретает большое значение в российской политике. Затяжные вооруженные конфликты, создающие общую нестабильность региона, проблема производства и распространения ядерного оружия, террористическая угроза, наркоторговля, высокий уровень экстремизма и угроза его распространения на соседние регионы, с которыми Россия имеет общие границы, представляют также угрозу национальной безопасности России, что требует от нее четкой и скоординированной реакции.

В обновленной в 2023 году Концепции внешней политики Российской Федерации определены ключевые принципы политики России на Ближнем Востоке. Так, Россия выступает за создание единой архитектуры региональной безопасности, совместную и скоординированную работу всех заинтересованных сторон в решении региональных проблем, сотрудничество государств через региональные структуры и развитие межкультурного диалога.

Российская позиция в вопросе региональной системы безопасности отражена в ее Концепции коллективной безопасности в зоне Персидского залива [26]. Основными ее положениями являются:

1. Признание и соблюдение всеми странами норм международного права и принципов ООН;
2. Включение всех региональных и заинтересованных внерегиональных государств в процесс формирования архитектуры безопасности на Ближнем Востоке;
3. Всеобъемлющий характер системы региональной безопасности, т.е. включение экономического, энергетического, транспортного и др. компонентов;
4. Постепенное включение в обсуждение проблем и угроз безопасности: от более глобальных до частных региональных;

5. Проведение мер по развитию и укреплению доверия между сторонами;

6. Создание инициативной группы, в функционал которой будет входить разработка средств по обеспечению региональной безопасности.

Исламская Республика Иран (далее – ИРИ) имеет достаточно уникальное расположение в том плане, что она граничит с регионом Центральной Азии, Среднего Востока, Закавказья и Ближнего Востока. Несмотря на то, что Иран «не вписывается» в арабский Ближний Восток ввиду культурных, религиозных и языковых различий, он является неотъемлемой частью основных процессов ближневосточного региона.

С 1979 года, когда в Иране произошла Исламская революция, для ИРИ наступил новый этап ее как внутривосточного, так и внешнеполитического развития. С этого момента Исламская Республика попала под жесткое санкционное давление и в политическую изоляцию. Для реабилитации своей экономики и возвращения себе статуса регионального актора, Иран начал находить пути нивелирования международных санкций и наращивания своего влияния на Ближнем Востоке.

Для реализации экономических и политических целей Иран уделяет огромное внимание своей безопасности, и поскольку процессы и угрозы на Ближнем Востоке оказывают непосредственное влияние на национальную безопасность Ирана, он стремится обеспечить стабильность вокруг своих границ. Так, важным направлением во внешней политике Ирана является формирование «шиитской дуги» (или «шиитского полумесяца»), которая подразумевает создания «пояса безопасности» вокруг Ирана путем оказания влияния и поддержки шиитского населения в таких странах, как Ирак, Сирия, Йемен и Ливан.

Иран так же заинтересован в стабильном и безопасном Ближнем Востоке и продвигает свое видение будущей архитектуры региональной безопасности. Основным отправляющим вариантом позиции Ирана в области безопасности в регионе является Ормузская мирная инициатива, предложенная Президентом

ИРИ Х. Рухани [27]. Данная инициатива включает следующие положения:

1. Соблюдение основных принципов международного права и ООН, таких как суверенитет, территориальная целостность, невмешательство во внутренние дела;
2. Развитие сотрудничества региональных стран, которые должны координировать свою политику в рамках «Коалиции надежды» (англ. Coalition for hope);
3. Основными задачами «Коалиции надежды» должны быть обеспечение энергетической безопасности, беспрепятственное судоходство в Персидском заливе, Оманском море и через Ормузский пролив;
4. Выстраивание системы региональной безопасности должно проходить без внешнего вмешательства, но с возможностью присоединения к «Коалиции надежды» заинтересованных внерегиональных акторов.

Таким образом, с одной стороны, Россия и Иран в строительстве архитектуры региональной безопасности на Ближнем Востоке имеют ряд общих черт: главенство международного права и центральная роль международных институтов, важность включения всех ближневосточных стран в данный процесс, а также необходимость создания координирующей площадки для заинтересованных государств.

С другой стороны, по не которым вопросам Россия и Иран имеют некоторые расхождения. Например, о роли внешних акторов в разработке региональной системы безопасности и о вопросах первостепенной важности: для России – глобальные угрозы безопасности, политическое взаимодействие, для Ирана – экономическая составляющая безопасности в регионе.

Целью данного параграфа является рассмотрение позиций России и Ирана по основным региональным проблемам и выявление сходств и различий в подходах двух государств в решении данных проблем. Для реализации поставленных целей были выбраны те конфликты и угрозы, на которые обе страны оказывают то или иное влияние, или в разрешении которых заинтересованы эти государства.

Начавшиеся в 2011 году протесты в Сирии в ходе «арабской весны» переросли в гражданскую войну, которая породила внутригосударственный хаос и создала зону нестабильности в регионе. Длющийся уже свыше 10 лет сирийский конфликт, несмотря на прекращение крупномасштабных боевых действий и контроль большей части территории страны официальными властями, до сих пор не имеет единых и конкретных перспектив разрешения: сохраняется угроза деятельности террористических организаций, соперничество иностранных государств за влияние в регионе и усугубляющийся экономический и гуманитарный кризис, который может спровоцировать новый виток насилия.

Тем не менее, некоторые внешние акторы уже рассматривают перспективы и возможности дальнейшего государственного строительства, экономической и политической реконструкции Сирии.

Причиной вступления России в данный конфликт послужили, в первую очередь, уровень террористической угрозы и высокая вероятность захвата власти в Сирии террористической организацией. Также для России Сирия является важным партнером в торгово-экономической, военно-технической и военно-политической сфере еще со времен СССР, а географическое положение Сирии открывает для России доступ к Средиземноморью, где ВМФ РФ обеспечивает безопасность российских экспортных поставок [28].

Россия оказывает всестороннюю поддержку Б. Асаду, поскольку на сегодняшний день он является безальтернативной главой государства, проводит модернизацию и повышение квалификации сирийской армии, подконтрольной официальному правительству Сирии, способствует разрешению внутрисирийского кризиса. Понимая важность координации действий нескольких игроков в данном конфликте, был запущен Астанинский формат, где Россия играет важную роль в урегулировании противоречий. Также Россия выступает за вывод всех иностранных войск, которые находятся на территории Сирии на незаконном основании, и стремится к развитию отношений Сирии с арабскими странами Персидского залива.

Для Ирана Сирия входит в его зону влияния в рамках концепции «шиитского полумесяца», где Сирия представляет собой связующее звено между Ираном и «Хезбаллой», находящейся в Ливане, что позволяет Ирану наносить удары по позициям Израиля. Сирия является важным торгово-экономическим партнером, импортером оружия и потенциальным рынком иранских продуктов. Влияние в Сирии позволяет Ирану эффективно бороться с террористической угрозой, а активное сотрудничество с Б. Асадом не дает создать на Ближнем Востоке единый арабский фронт против Ирана.

Иран, как и Россия, оказывает всестороннюю поддержку официальному сирийскому правительству: экономическая, гуманитарная, политическая, военно-техническая помощь, также признает эффективность Астанинского формата по сирийскому урегулированию и взаимодействует с другими игроками по сирийскому вопросу. При этом большое внимание Иран уделяет формированию военных структур, параллельно государственным, которые занимают проиранскую позицию, и продвижению религиозных воззрений среди сирийцев [29].

Таким образом, в сирийском конфликте Россия и Иран занимают общие позиции в безальтернативности Б. Асада в качестве лидера Сирии, в борьбе с террористической угрозой, применение дипломатических мер для координации действий по урегулированию кризиса. В то же время подходы по определенным вопросам несколько отличаются: Россия стремится укрепить государственность и обороноспособность Сирии, поскольку ей важна стабильная и безопасная Сирия, с которой можно развивать торгово-экономические отношения, Иран же, помимо этого, стремится укрепить свое влияние во внутренней политике Сирии, т.к. для Ирана Сирийская Республика является оплотом его национальной безопасности.

Еще более сложным и противоречивым конфликтом как в рамках международных отношений, так и в отношениях России и Ирана является палестино-израильский конфликт.

На сегодняшний день расстановка сил в палестино-израильском

конфликте выглядит следующим образом: Израиль контролирует оккупированные в 1967 году палестинские территории (Западный берег р. Иордан, восточный Иерусалим) и сирийские Голанские высоты. Палестинские интересы представляет Организация освобождения Палестины (ООП), ХАМАС, дислоцирующийся в Секторе Газа, и ФАТХ – в районе Западного берега р. Иордан. На современной этапе в зоне конфликта происходит постоянная эскалация напряженности: артиллерийские или ракетные обстрелы, провокации с обеих сторон, локальные стычки палестинцев и израильтян.

В данном конфликте что Россия, что Иран заинтересованы в разрешении данного конфликта, прекращении военных действий и насилия, обеспечении и продвижении стабильности и безопасности в регионе.

Однако видение разрешения данного конфликта значительно отличается у двух стран. Россия придерживается позиции, выработанной под эгидой ООН, т.е. Россия привержена принципу существования двух государств, существования государства Израиль в границах до 1967 года, выводу с оккупированных земель израильских войск и возобновлению переговоров между враждующими сторонами. Будучи одной из главных сторон ближневосточного урегулирования в рамках «ближневосточного квартета», Россия опирается на «Дорожную карту», а также Резолюции СБ ООН и Арабскую мирную инициативу.

Ни для кого не секрет, что сегодня Иран является единственным государством, которое не признает в каком-либо виде государство Израиль и ведет активную борьбу с ним всеми возможными средствами. Такая жесткая нетерпимость встречается и в высказываниях верховного лидера ИРИ об Израиле, как о «раковой опухоли» региона и необходимости джихада для его уничтожения [30].

Помимо того, что Иран не признает международный проект по разрешению палестино-израильского конфликта («Дорожная карта»), разработанный «ближневосточным квартетом посредников», в своем противостоянии с Израилем он использует проиранские вооруженные

формирования, такие как ливанская «Хезболла» и ХАМАС, оказывая им военно-техническую, финансовую, политическую, кадровую помощь для атак против Израиля.

Таким образом, позиции Ирана и России по палестино-израильскому конфликту диаметрально противоположны. Россия придерживается международной позиции, которая подразумевает существование двух государств – Израиля и Палестины и разрешения конфликта политическими средствами. Иран же занимает жесткую и непримиримую позицию в отношении Израиля и не видит другого способа разрешения конфликта, кроме как ликвидации израильского государства.

Еще одной острой проблемой ближневосточного региона является террористическая угроза. Вызванный большим количеством нерешенных проблем в странах региона терроризм представляет собой опасность всему международному сообществу, что требует эффективных мер для борьбы с ним.

Периодом, когда Россия наиболее была подвержена террористической угрозе, принято считать 1990-е и 2000-е года. На сегодняшний день России удалось по большей части минимизировать данную угрозу на своей территории, однако по-прежнему большой остается вероятность распространения террористической идеологии, экстремизма на мусульманские регионы и идеологической вербовки мусульман, которые составляют около 13% от общего числа российских граждан [31].

Официальными документами, где отображены основные позиции России в области противодействия международному терроризму, являются внутренние законодательные акты, международные соглашения и декларации ООН и других региональных организаций. Россия проводит практические меры по борьбе с террористическими группировками, например, антитеррористическая операция в Сирии. Россия ведет координационную работу по противодействию с международным терроризмом с такими региональными организациями, как ЛАГ, ССАГПЗ и ОИС, где ОИС выделяется особое место в антитеррористическом противодействии.

Исламистская идеология представляет большую угрозу для национальной безопасности Ирана. Разжигание экстремистами этно-религиозных противоречий на территории Ирана, угроза сепаратизма отдельных провинций Ирана при влиянии радикальной идеологии, а также близость границ с нестабильными государствами (Ирак, Афганистан), где орудуют террористические организации, оказывают деструктивное влияние на стабильность и безопасность Ирана и требуют от него решительных шагов в области противодействия международному терроризму.

Основными документами Ирана в области противодействия международного терроризма являются как внутренние законодательные акты, так и международные и двухсторонние соглашения. На разных международных площадках (ОИС, ГА ООН, ШОС) Иран призывает к международной борьбе с терроризмом, а также сотрудничает с другими странами в данной области. Например, Иран в рамках оказания помощи сирийскому правительству проводит террористические зачистки, благодаря которым уровень террористической угрозы был уменьшен. Также Иран сотрудничает с Ираком в области координационной деятельности по противодействию терроризму и экстремизму и борьбе с террористическими группировками [32, с. 671].

По большей части позиции России и Ирана в деле отражения террористической угрозы в регионе совпадают: необходимость и важность международного скоординированного отпора терроризму, главная роль ОИС в противодействии терроризму и экстремизму на региональном и международном уровне. А практический опыт России и Ирана в совместной борьбе против террористов в Сирии и участие сторон в «четырёхстороннем координационном центре» для борьбы с «ИГ» и «Аль-Каидой» доказывает, что Россия и Иран заинтересованы в развитии сотрудничества по данной сфере.

Тем не менее, в совместной антитеррористической деятельности препятствием ее развития может послужить неоднозначный подход к определению террористической группировки. Впрочем, на сегодняшний день Россия, в отличие от других стран, не признает проиранские «ХАМАС» и

«Хезболлу» террористическими организациями, что не должно вызывать противоречий с Ираном в совместной борьбе против терроризма.

Другим нерешенным вопросом, который представляет региональную и глобальную угрозу, является распространение оружия массового уничтожения, в первую очередь, речь идет о ядерной программе Ирана.

Началом переговоров европейских стран, США, России, Китая и Ирана по ядерной программе послужила угроза обладания Ираном ядерного оружия, что могло негативно сказаться на региональной безопасности и ухудшить военно-политическое положение на Ближнем Востоке.

В целях снижения региональной и мировой напряженности и повышения доверия между сторонами в 2015 году был подписан Совместный всеобъемлющий план действий (далее – СВПД). В рамках данного соглашения предполагалось: отказ Ирана от приобретения ядерного оружия, использование атомной энергии в мирных целях, контроль МАГАТЭ над исполнением Ираном договоренностей и взятых на себя обязательств, страны «Группы шести» должны были снять санкции СБ ООН, ЕС, США и возобновить торгово-экономические связи с Ираном.

Однако в 2018 году США в одностороннем порядке вышли из сделки и ввели снова экономические санкции против Ирана, что создало новую волну недоверия и нестабильности в регионе. В 2021 году в Иране большие надежды возлагали на возобновление СВПД на фоне смены администрации в США, однако сегодня перспективы по возвращению к переговорам по ядерной сделке практически сведены на нет ввиду бескомпромиссной позиции США.

Тем не менее, надежды на возобновление все же остаются как у иранской, так и российской стороны. Для России СВПД представляет интерес в том плане, что он позволяет соблюдать режим нераспространения ядерного оружия, избежать открытого ядерного конфликта вблизи российских границ, укрепить роль международных институтов в разрешении кризисов, а также нормализовать экономическое положение Ирана, что создаст благоприятные условия для развития торгово-экономического сотрудничества России и Ирана

[33].

Для Ирана возвращение к соблюдению СВПД играет важную роль и с точки зрения энергетической, и экономической, и национальной безопасности. Однако сегодня в Иране опасаются очередного срыва переговорного процесса со стороны своих западных коллег и испытывают к ним недоверие, одновременно с этим они видят острую необходимость в возобновлении действий СВПД из-за тяжелого экономического кризиса, обостряющийся во многом из-за санкционного давления [34].

На сегодняшний день Россия оказывает политическую поддержку Ирану по ядерной сделке и призывает все стороны вернуться к выполнению своих обязанностей по СВПД. Тем не менее, существует мнение среди российских экспертов, что следствием возобновления работы СВПД может стать измененная не в пользу России иранская политика [35].

Проведя сравнительный анализ, можно сделать вывод, что Россия и Иран в области региональной безопасности на Ближнем Востоке имеют как общие позиции, так и отличающиеся. Россия и Иран высказывают необходимость создания региональной системы безопасности на Ближнем Востоке, где у двух стран видение ее будущего формата практически совпадает. Кроме того, Россию и Иран объединяет совместная антитеррористическая деятельность в регионе, в частности на территории Сирии, урегулирование сирийского конфликта и мнение о возобновлении переговоров по СВПД.

В российско-иранских отношениях в сфере региональной безопасности существуют также и противоречия, что потенциально в будущем может отразиться на сотрудничестве двух государств. Противоречия связаны с будущей системой региональной безопасности, постконфликтным сирийским урегулированием и с последствиями возобновления СВПД. В связи с этим возникает вопрос о перспективах двухсторонних отношений России и Ирана в области безопасности на Ближнем Востоке, смогут ли две страны разрешить противоречия и развивать двухстороннее сотрудничество в данной сфере.

2.2. Перспективы российско-иранских отношений в сфере региональной безопасности

За последние несколько лет отношения между Россией и Ираном стремительно развиваются во всех сферах. Активно ведутся переговоры, заключаются сделки в торгово-экономической, научно-технической, авиационной, космической и других областях. Военная сфера в российско-иранском взаимодействии не исключение: на уровне президентов и министров иностранных дел стороны обсуждают военно-политическую обстановку на Ближнем Востоке и мире, развивают военно-техническое сотрудничество, а также проводят соответствующие военные мероприятия, среди которых можно выделить совместные военные учения и контртеррористические операции в ближневосточном регионе.

По большей части российско-иранское сближение объясняется глобальными трансформациями, происходящие сегодня в мире, обострением отношений России и стран Запада и США, санкционная война против Ирана и России, стремление западных стран во главе с США изолировать два государства от международной системы и снизить их влияние на те или иные процессы.

В связи с этим возникает необходимость определения перспектив российско-иранских отношений выйти на уровень стратегического партнерства, в частности, по вопросам региональной безопасности на Ближнем Востоке, где у Ирана и России существуют как общие позиции по проблемам безопасности и путям разрешения тех или иных конфликтов, так и вопросы, которые могут стать камнем преткновения в дальнейшем развитии отношений.

В основе двухсторонних отношений России и Ирана лежат Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Россией и Ираном от 2001 года, который определяет основные принципы и направления сотрудничества двух стран, а также разные межведомственные соглашения в разных областях взаимодействия. В деле безопасности данный Договор

предполагает двухсторонние консультации по актуальным проблемам международной безопасности, противодействие терроризму и другим формам преступности [36]. Правовая база в российско-иранских отношениях находится на невысоком уровне, поэтому двум странам следует развивать правовую сферу, поскольку она определяет стратегические цели сторон и основные механизмы их достижения в области региональной и международной безопасности.

Сирийское направление в российско-иранских отношениях является наиболее перспективным. Как известно из предыдущего параграфа Сирия важна с геостратегической и экономической точки зрения для обеих стран, соответственно, и Россия, и Иран стремятся увеличить и закрепить свое влияние в регионе.

Россия и Иран в Сирии сходятся во многом по урегулированию конфликта, признавая принципы суверенитета и территориальной целостности САР и важную роль «Астанинского формата» в разрешении конфликта, понимая безальтернативность политического примирения сторон и работы Конституционного комитета и подчеркивая значение борьбы с международным терроризмом [37].

Однако несмотря на совместную борьбу с вооруженными радикальными формированиями и поддержку обеих сторон режима Б. Асада, подходы такой поддержки все же отличаются и могут создать большие трудности и противоречия в российско-иранских отношениях по сирийскому урегулированию.

Ключевой задачей России является повышение боеготовности Сирийской арабской армии (САА), который будет находится под контролем официальных сирийских властей. С этой целью Москва стремится провести военную реформу в Сирии, которая включает реформирование, модернизацию сирийской армии, развитие системы военного обучения, увеличение ее военной мощи, чтобы в последствие создать эффективный военный институт,

подчиняющийся официальной власти, который мог бы взять под контроль различные военизированные сирийские группировки [38].

Для укрепления режима Б. Асада Иран использует методы, отличающиеся от российских. В первую очередь, в своей борьбе против оппозиционных сил правительству Б. Асада Иран стремится усилить свое присутствие за счет внедрения своих военных в ряды сирийской армии, а также путем создания проиранских формирований, таких как иранская «Хезболла», иракские бригады «Аль-Зульфикар» и «Абу аль-Фадль аль-Аббас», иранские силы «Кудс», афганская бригада «Фатимиюн» и пакистанская бригада «Зайнабиюн» [там же]. Усиливая свое политическое, военное, а также экономическое присутствие, Иран создает себе опору в Сирии для продвижения своих региональных интересов.

В вопросах постконфликтного урегулирования, восстановлении сирийской инфраструктуры и экономики заинтересованы обе страны. Помимо того, что Россия стремится привлечь инвестиции из арабских государств Персидского залива в восстановление Сирии, она развивает экономическое сотрудничество и стремится вовлечь Сирию в Евразийское экономическое пространство, что представляется выгодным и для самой Сирийской Республики. Иран в данном вопросе стремится укрепить свое экономическое влияние путем выдачи кредитов и приобретения экономических активов [39].

Таким образом, на сегодняшний день российская и иранская сторона официально подтверждают близость своих позиций по урегулированию сирийского вопроса. Но в долгосрочной перспективе в российско-иранском взаимодействии могут возникнуть противоречия в подходах формирования сирийской государственности, в частности военных институтов Сирии. Ведь главная цель России в Сирии – это сильный, независимый и самодостаточный Дамаск с пророссийскими элементами. Иран же, преследуя свои идеологические и геополитические интересы в Сирии, стремится заложить прочные основы для дальнейшего оказания влияния в регионе. Таких противоречий будет трудно избежать в будущем, поскольку от них зависит

будущее Сирии, однако, политическая воля лидеров двух стран и их готовность идти на компромисс помогут избежать напряженности в двухсторонних отношениях.

Ирак, как и Сирия, представляет стратегическое значения для безопасности Ирана и входит в число стран иранской стратегии «шиитского полумесяца», т.е., по сути, в иранскую зону интересов, для обеспечения которых Иран оказывает значительное влияние на внутреннюю политику Ирака. Так, представительство шиитской общины в правительстве Ирака позволяет Ирану воздействовать на иракские шиитские провинции и на всю государственность Ирака в целом, экономическое влияние оказывается за счет поставок энергоресурсов, а иранское военно-политическое присутствие обеспечивается за счет проиранских вооруженных формирований в их борьбе с террористическими группировками [40].

Для России Ирак является потенциальным торгово-экономическим партнером, с которым Россия стремится развивать военно-техническое и нефтегазовое сотрудничество. Кроме того, Россия заинтересована в установлении безопасности в ближневосточном регионе, которая невозможна при существовании международной террористической угрозы. Так, в целях противодействия терроризму был создан «четырёхсторонний центр» обмена информации (Россия, Иран, Ирак, Сирия) [41, с. 7].

Россия, как и Иран, заинтересована в стабильном и едином Ираке, с которым можно выстраивать долгосрочные экономические отношения, и в разрешении внутригосударственного кризиса политическими способами. Сегодня Ирак находится между двумя внешними силами – Ираном и США, и, получая свои дивиденды от маневрирования между ними, все же стремится снизить их влияние путем диверсификации внешних партнеров. Таким партнером может стать Россия, которая заинтересована в развитии бизнес-контактов и не желает вмешиваться во внутреннюю политику Ирака. В таком случае, России будет необходимо координировать свою деятельность с Ираном.

Также Россия совместно с Ираном могла бы стать одной из сторон переговорного процесса по разрешению внутрииракского кризиса.

Еще одним конфликтом, который не получил такого большого внимания со стороны России и международной общественности, как конфликт в Сирии или Ливии, является йеменский конфликт. На сегодняшний день территория Йемена поделена на зоны, подконтрольные официальному йеменскому правительству, хуситам (шииты-зейдиты, движение «Ансар Аллах») и Южному переходному совету (сепаратисты), а также террористическим организациям.

Иран рассматривает Йемен как потенциальный оплот своей региональной политики. Оказывая поддержку хуситам, Иран стремится замкнуть «шиитский полумесяц», что даст ему геополитические и экономические преимущества [42, с. 142] Основной задачей Ирана в Йемене является продвижение сторонников движения «Ансар Аллах» на посты в государственные структуры Йемена, т.е. реализация того же сценария, что и в Ливане с движением «Хезболлах» [43].

Как уже было упомянуто выше, йеменский конфликт не нашел активной реакции в Москве, как, например, сирийский. Тем не менее, нейтралитет России и сохранившиеся контакты со всеми сторонами конфликта способны придать значимость роли России в случае ее дипломатического включения в урегулирование йеменского вопроса. Так, по мнению О. Филимонова, Россия может увеличить свою роль посредника в урегулировании сложных конфликтов, а также создать опорный пункт в стратегически важной стране с точки зрения торговых путей [44].

В 2023 году при посредничестве Китая были возобновлены дипломатические отношения Саудовской Аравии и Ирана. Данное событие было позитивно встречено всеми арабскими странами, поскольку ознаменовало потепление в ирано-саудовских отношениях и заложило основы для переговорного процесса по урегулированию йеменского конфликта [45]. Россия, в свою очередь, могла бы сыграть роль посредника по данному вопросу, подтвердив свой международный статус сильного игрока и

посредника и укрепив свои позиции в регионе. Тем более, что на данную роль так же претендует и Китай, у которого есть свои интересы в регионе.

Другой проблемой Ближнего Востока, которая создает напряженность на границе четырех ближневосточных государств, является проблема самоопределения курдов и создания государства Курдистан. Сегодня существует два подхода к решению курдского вопроса. Первый подход заключается в политическом урегулировании путем включения курдов в государственную структуру или предоставление курдским территориям широкой автономии, например, ситуация с Иракским Курдистаном и потенциально возможная аналогичная ситуация в Сирии. Второй подход подразумевает экономическое и культурное развитие курдских территорий, а при необходимости подавление любых протестов курдов, которые выступают за отделение от основного государства, что на практике реализуется в Иране [46, с. 15].

Важными принципами политики Ирана в отношении курдской проблемы являются территориальная целостность государств, суверенитет и неизменность существующих государственных границ. В связи с этим, проведенный референдум о независимости в Иракском Курдистане Ираном был воспринят как незаконный акт, поскольку независимость Иракского Курдистана может поднять иранских курдов на борьбу за присоединение к Иракскому Курдистану, что не только бы противоречило принципам Ирана, но и поставило под угрозу иранскую целостность и безопасность.

Противодействуя созданию курдами независимого государства, Иран предпринимает как позитивные (инвестиции и развитие инфраструктуры курдов), так и жесткие экономические меры воздействия (экономическая блокада). Более того, как считает Л.Р. Рустамова, после победы над террористической организацией ИГИЛ* Иран может начать борьбу против курдских формирований в Сирии [47, с. 31]. Однако такой подход Ирана в отношении курдского вопроса может лишь усугубить положение на Ближнем Востоке.

Россия так же привержена принципу территориальной целостности и не раз заявляла о возможности признания только автономного или полуавтономного статуса сирийских курдов [48]. Однако одновременно Россия стремится вести переговоры со всеми заинтересованными сторонами. Такая позиция объясняется дивидендами, которые Россия получает от торгово-экономического сотрудничества со странами и курдскими территориями. Более того, российская сторона выступает за политическое разрешение курдского вопроса посредством проведения переговоров, в процесс которых должны быть включены все этнические группы для национального примирения. Так, экспертами дискуссионного клуба «Валдай» была выдвинута идея создания комитета или комиссии под эгидой ООН для разрешения курдской проблемы дипломатическими средствами [49].

Таким образом, Россия совместно с Ираном, придерживаясь одних и тех же принципов в вопросе курдов, могли бы стать инициаторами переговорного процесса с включением всех заинтересованных сторон, продвигая данную идею на международной арене.

Как уже говорилось в предыдущей главе, в вопросе урегулирования палестино-израильского конфликта Россия, являясь участником «Ближневосточного квартета», занимает официальную позицию ООН, которая подразумевает существование двух государств – Палестины и Израиля, освобождение оккупированных Израилем палестинских территорий в 1967 году, проведение политического диалога и т.д.

Согласно современному законодательству ИРИ, векторы внешней политики Ирана определяет духовный лидер, Али Хоменеи, соответственно, его выступления и высказывания отражают современный внешнеполитический курс Ирана. В вопросе решения палестинской проблемы, согласно Али Хоменеи, необходимо проведение референдума всех палестинцев о будущем устройстве Палестины, продолжение всесторонней борьбы палестинцев за право на самоопределение, что неминуемо приведет к ликвидации государства Израиль [50].

Сегодня идеология – это движущая сила внешней политики Ирана, целью которой является продвижение идей Исламской Революции, где основной проблемой является существование Палестины. На современном этапе Иран не признает любых решений, «дорожных карт» международного сообщества по палестино-израильскому конфликту, а проводит антиизраильскую политику в регионе, оказывая всестороннюю поддержку палестинцам. Один из вариантов продвижения палестино-израильского урегулирования на международных условиях возможен только при смягчении политики Ирана в отношении Израиля, что представляется невозможным в современных реалиях. И, соответственно, перспектив в российско-иранских отношениях по данному вопросу нет.

Другим важным фактором, который послужил причиной российско-иранского сближения, является угроза международного терроризма. В двухстороннем договоре от 2001 года говорится о необходимости международного противодействия терроризму. С 2015 года Россия и Иран активизировали сотрудничество в области совместного противодействия терроризму, в первую очередь, в Сирии, когда воздушно-космические силы России вместе с наземными силами Ирана провели успешные зачистки таких террористических группировок, как ИГИЛ* и Джебхат ан-Нусра*. Позже был создан информационный центр в столице Ирака с целью координации совместных контртеррористических действий, а также российская сторона получила возможность использовать иранский аэродром Хамадан для ликвидации террористов в Сирии [51]. Таким образом, совместная практическая работа по борьбе с международным терроризмом, развитый координационный диалог между Ираном и Россией говорит о высоком уровне двухстороннего взаимодействия в данной области.

Антитеррористическая деятельность на Ближнем Востоке в российско-иранских отношениях имеет свои перспективы. Практический опыт совместной борьбы с террористическими группировками, результативной и эффективностью совместной работы делает необходимым развитие правовой базы в

контртеррористической борьбе России и Ирана, а также создание двухсторонней структуры, в функционал которой вошли бы координация российско-иранских действий, выработка механизмов совместного противодействия террористической угрозе, а также организация консультаций сторон по глобальным и региональным угрозам и проведению практических мероприятий.

Так, в конце 2022 года Россия и Иран подписали программу сотрудничества между Генеральными прокуратурами двух стран до 2025 года, которая включает совместную борьбу с терроризмом, экстремизмом, в частности в информационно-коммуникационном пространстве, и создание рабочей группы в данной сфере [52]. Данное соглашение имеет принципиальную важность в развитии двухсторонних отношений Ирана и России в антитеррористической области, что имеет перспективы для развития.

Россия и Иран заинтересованы в создании системы региональной безопасности на Ближнем Востоке. Оба государства стремятся к установлению мира и стабильности в регионе путем урегулирования конфликтов, разрешения всех политических противоречий и экономических проблем, устранения общими усилиями террористической угрозы. Российская и иранская стороны в основе региональной безопасности видят международные нормы и принципы, инклюзивность системы и создания центрального органа, который бы служил площадкой для обсуждения всеми заинтересованными игроками вопросов региональной безопасности.

Однако в концепциях региональной безопасности на Ближнем Востоке России и Ирана существуют потенциальные разногласия, например, о роли и месте внерегиональных держав в построении системы безопасности в регионе, и вопросах, которые должны быть объектом обсуждения сторон в первую очередь. Но если второе противоречие можно будет урегулировать в ходе переговоров, поскольку в минимизации глобальных угроз заинтересованы все участники, то с первыми могут возникнуть сложности, особенно у России, которая заинтересована в продвижении своего влияния в ближневосточном

регионе, а Иран скорее всего будет настроен на обособление процессов на Ближнем Востоке от внешнего вмешательства.

Совместный Всеобъемлющий План Действий (СВПД) наряду с вышеперечисленными проблемами и конфликтами Ближнего Востока играет важную роль в региональной безопасности и стабильности. Сегодня Иран и Россия едины во мнении о необходимости возвращения к соблюдению плана действий и призывают всех участников вернуться за стол переговоров. С одной стороны, Россия заинтересована в подписании договора, поскольку стремится не допустить увеличение количества стран, обладающих ядерным оружием, но, с другой стороны, ввиду сохраняющегося недоверия в двухсторонних отношениях, существует вероятность отхода Ирана от России в случае улучшения отношений с европейскими странами на фоне заключения СВПД и снятия торгово-экономических санкций с Ирана.

Подводя итог перспектив российско-иранских отношений в вопросах региональной безопасности Ближнего Востока, можно выделить основные направления двухстороннего взаимодействия. Так, Россия и Иран имеют большие перспективы в практических средствах обеспечения безопасности в регионе, например, скоординированная работа в противодействии террористической угрозы, реконструкция экономики и государственности Сирии. Потенциальные возможности у иранской и российской стороны существуют в политико-дипломатической сфере, где Россия могла бы играть роль посредника переговоров, например, по йеменскому конфликту, или совместно с Ираном проводить линию политического урегулирования таких ближневосточных проблем, как курдский вопрос, иракский и сирийский кризис. Также в российско-иранском взаимодействии в будущем могут возникнуть противоречия в вопросах постконфликтного урегулирования Сирии, создания региональной системы безопасности на Ближнем Востоке, также уровень двухсторонних отношений может снизиться за счет возобновления ирано-европейского сотрудничества при подписании СВПД. И другим направлением, по которому у российско-иранских отношений нет на

сегодняшний день перспектив, является палестино-израильский конфликт по причине непримиримости иранской и израильской сторон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Ближний Восток является одной из самых «горячих точек» в мире, поскольку борьба за природные ресурсы, пограничные споры, внутривосточные кризисы в ряде ближневосточных стран, религиозные противоречия, террористическая угроза, а также соперничество за региональное лидерство оказывают деструктивное влияние на общее состояние региона и ведут к нестабильности и снижению уровня безопасности. Наибольшую значимость для региона имеют внутривосточные кризисы, этно-территориальные конфликты и угроза террористической деятельности на Ближнем Востоке, решить которые страны региона самостоятельно не в силах ввиду недостатка ресурсов и наличия противоречий между ними. По этой причине, а также ввиду своих собственных стратегических интересов, значительную роль в ближневосточных процессах играют внешние акторы.

На сегодняшний день нерегionalные страны для продвижения своих интересов на Ближнем Востоке используют большой спектр инструментов – от экономического и гуманитарного сотрудничества до экономического давления и военных операций. Основываясь на количественный и качественный анализ, можно сделать вывод, что наибольшим влиянием в регионе среди рассмотренных внерегиональных акторов являются США и Китай за счет использования ими различных и эффективных механизмов.

Проведя сравнительный анализ позиций России и Ирана в области региональной безопасности на Ближнем Востоке, можно сделать вывод, что государства выражают необходимость создания региональной системы безопасности на Ближнем Востоке, где у двух стран видение ее будущего формата практически совпадает. Кроме того, Россию и Иран объединяет совместная антитеррористическая деятельность в регионе, в частности на территории Сирии, урегулирование сирийского конфликта и мнение о возобновлении переговоров по СВПД.

С другой стороны, между Россией и Ираном существуют противоречия, которые связаны с будущей системой региональной безопасности, постконфликтным сирийским урегулированием и с последствиями возобновления СВПД.

Исходя из проведённой исследовательской работы, можно выделить основные направления двухстороннего взаимодействия.

Так, Россия и Иран имеют большие перспективы в практических средствах обеспечения безопасности в регионе, например, скоординированная работа в противодействии террористической угрозы, реконструкция экономики и государственности Сирии.

Потенциальные возможности у иранской и российской стороны существуют в политико-дипломатической сфере, где Россия могла бы играть роль посредника переговоров, например, по йеменскому конфликту, или совместно с Ираном проводить линию политического урегулирования таких ближневосточных проблем, как курдский вопрос, иракский и сирийский кризис.

Также в российско-иранском взаимодействии в будущем могут возникнуть противоречия в вопросах постконфликтного урегулирования Сирии, создания региональной системы безопасности на Ближнем Востоке, также уровень двухсторонних отношений может снизиться за счет возобновления ирано-европейского сотрудничества при подписании СВПД.

И другим направлением, по которому у российско-иранских отношений нет на сегодняшний день перспектив, является палестино-израильский конфликт по причине непримиримости иранской и израильской сторон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О’Делл, М. Ближний Восток: ветер перемен государственности и демократии (опыт для России и стран СНГ) [электронный ресурс] / М. О’ Делл // Материалы международной научно-практической конференции «Государство, Конституция, Родина». Москва: Изд-во Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2013. – С. 112-129.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации // МИД РФ: [сайт]. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (Дата обращения: 01.04.2023).
3. Statistical Review of World Energy 2022 // ВР: [сайт]. – 2022. – URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 19.03.2023).
4. The United Nations World Water Development Report 2022: groundwater: making the invisible visible // UNESCO. – 2022 – 246 p. – ISBN 978-92-3-100507-7
5. Вода на Ближнем Востоке стала дороже нефти // Независимая газета: [сайт]. – 2017. – 22 марта. – URL: https://www.ng.ru/ideas/2017-03-22/5_6954_water.html (дата обращения: 18.03.2023).
6. Анцупов, А. Я. Словарь конфликтолога: 2-е изд.: [словарь] / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов; // СПб.: Питер, 2006. – 527 с. – ISBN 5-469-01216-6
7. Ханалиев, Н.У. Курский вопрос: исторический экскурс / Н.У. Ханалиев // Власть. – 2017. - №4. – С. 150 – 154.
8. Ирак сообщил о почти полном исчезновении ИГИЛ на своей территории // Федеральное агентство новостей: [сайт]. – 2023. – 18 февраля. – URL:https://riafan.ru/23901468irak_soobschil_o_pochti_polnom_ischeznovenii_igil_na_svoei_territorii (дата обращения: 20.03.2023).
9. Хазанов, А.М. Роль «шиитского полумесяца» в нынешней ситуации на Ближнем Востоке (2000-2020) / А.М. Хазанов, С.М. Гастратян // Россия и мусульманский мир. – 2021. – №4 (322). – С. 111-119.

10. OIC Convention to Combat Terrorism // Organisation of Islamic Cooperation: [официальный сайт]. – 1999. – URL: https://www.oic-oci.org/page/?p_id=40&p_ref=16&lan=en (дата обращения: 20.03.2023).
11. Global Terrorism Index 2023: Measuring the Impact of Terrorism // Institute for Economics & Peace., 2023. – 95 p.
12. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // Международная жизнь: [официальный сайт]. – 2016. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1765> (дата обращения: 27.03.2023).
13. Кириченко, В.П. Совет Сотрудничества Арабских Государств Персидского залива: история и современность (обзор) / В.П. Кириченко // Социальные новации и социальные науки. – 2022. – №2. – С. 67-82.
14. The Jerusalem U.S.-Israel Strategic Partnership Joint Declaration // The White House: [официальный сайт]. – 2022. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/07/14/the-jerusalem-u-s-israel-strategic-partnership-joint-declaration/> (дата обращения: 27.03.2023).
15. Global Terrorism Index: measuring and understanding the impact of terrorism // Institute for Economics and Peace., 2016. – 108 p.
16. Global Terrorism Index 2023: Measuring the Impact of Terrorism // Institute for Economics and Peace., 2023. – 95 p.
17. Лекаренко, О.Г. Участие НАТО и ЕС в урегулировании ливийского кризиса (2011-2020 гг.) / О.Г. Лекаренко, К.В. Гостев // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – №2 (86). – С. 350-359.
18. Лозко, Е. С. ЕС в многосторонних переговорных форматах: сравнительный анализ / Е.С. Лозко // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. – 2017. – № 5. – С. 58-76.
19. Приписнова, Е.С. О некоторых аспектах политики ЕС в сфере урегулирования арабо-израильского конфликта / Е.С. Приписнова // Политика и общество. – 2016. – №12 (144). – С. 1693-1699.
20. Охошин, О.В. Трансформация Британской политики на Ближнем

Востоке / О.В. Охошин // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2020. – №6. – С. 45-51.

21. МИД Британии призвал участников арабо-израильского конфликта прекратить насилие // ТАСС: [сайт]. – 2021. – 13 мая. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11361359> (дата обращения: 29.03.2023).

22. UK forces in the Middle East region // House of Commons Library: [официальный сайт] – 2020. – URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-8794/CBP-8794.pdf> (дата обращения: 29.03.2023).

23. Семакова, М.В. Ближневосточный фактор современной внешней политики Соединенного Королевства / М.В. Семакова // Архонт. – 2020. – №1 (16). – С. 97-108.

24. Глазунов, О.Н. Особенности и приоритеты внешней политики Китая в странах Ближнего Востока / О. Н. Глазунов, А.Л. Савченко // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – №3.

25. Joint Trilateral Statement by the People's Republic of China, the Kingdom of Saudi Arabia, and the Islamic Republic of Iran // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China: [официальный сайт]. – 2023. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202303/t20230311_11039241.htm (дата обращения: 28.03.2023).

26. Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива // МИД РФ: [официальный сайт]. – 2021. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1466420/?lang=ru (дата обращения: 19.04.2023).

27. «Ормузская мирная инициатива» Ирана // Военно-политическая аналитика: [официальный сайт]. – 2019. – 12 ноября. – URL: <https://vpoanalytics.com/2019/11/12/ormuzskaya-mirnaya-initsiativa-irana/> (дата обращения: 19.04.2023).

28. Циничный расчет: почему России экономически выгодно воевать в

Сирии // Forbes: [официальный сайт]. – 2016. – 21 октября. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/331013-tsinichnyi-raschet-pochemu-rossii-ekonomicheski-vygodno-voevat-v-sirii> (дата обращения: 19.04.2023).

29. Россия и Иран в Сирии // Международная жизнь: [официальный сайт]. – 2020. – 5 ноября. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28012> (дата обращения: 17.04.2023).

30. Хаменеи назвал правительство Израиля «опухолью», призвав бороться с ней // News.ru: [сайт]. – 2020. – 22 мая. – URL: <https://news.ru/near-east/hamenei-nazval-pravitelstvo-izrailya-opuholyu-prizvav-borotsya-s-nim/> (дата обращения: 20.04.2023).

31. Muslim Population by Country 2023 // World Population Review: [официальный сайт]. 2023. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-population-by-country> (дата обращения: 20.04.2023).

32. Хасан, Д.Н. Потенциал Ирана в борьбе с международным терроризмом / Д.Н. Хасан // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2016. - №4. – С. 665-676.

33. Восстановление действенности СВПД: принципы и подходы. Взгляд из России // РСМД: [официальный сайт]. – 2020. – 8 декабря. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/vosstanovlenie-deystvennosti-svpd-printsipy-i-podkhody-vzglyad-iz-rossii/?sphrase_id=92678384 (дата обращения: 18.04.2023).

34. Запад и СВПД: есть ли шанс на восстановление иранской ядерной сделки в новых условиях? // РСМД: [официальный сайт]. – 2023. – 9 февраля. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zapad-i-svpd-est-li-shans-na-vosstanovlenie-iranskoj-yadernoj-sdelki-v-novykh-usloviyakh/> (дата обращения: 18.04.2023).

35. Судьба СВПД «висит на волоске» – конец истории? // Международная жизнь: [официальный сайт]. – 2023. – 24 января. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/38685> (дата обращения: 18.04.2023).

36. Договор об основах взаимоотношений и принципах

сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран // Kremlin.ru: [официальный сайт]. – 2001. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3290> (дата обращения: 28.04.2023).

37. Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 19-й Международной встречи по Сирии в Астанинском формате // МИД РФ: [официальный сайт]. – 2022. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1839808/ (дата обращения: 28.04.2023).

38. Россия и военная реформа в Сирии: планы и реальность // Фонд Карнеги: [официальный сайт]. – 2020. – 19 июня. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/82078> (дата обращения: 28.04.2023).

39. Экономическое соперничество России и Ирана в Сирии: новая реальность в свете улучшения ирано-американских отношений? // РСМД: [сайт]. – 2022. – 14 февраля. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekonomicheskoe-sopernichestvo-rossii-i-irana-v-sirii-novaya-realnost-v-svete-uluchsheniya-irano-amer/> (дата обращения: 28.04.2023).

40. Иракский кризис как плацдарм для укрепления позиций Ирана на Ближнем Востоке // РСМД: [официальный сайт]. – 2017. – 14 ноября. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/ruslan-suleymanov/irakskiy-krizis-kak-platsdarm-dlya-ukrepleniya-pozitsiy-irana-na-blizh/> (дата обращения: 29.04.2023).

41. После «Халифата»: перспективы российско-иракских отношений [рабочая тетрадь] // РСМД. – 2018. – №46. – 22 с.

42. Кузьмин, В. А. Политические цели и позиции Саудовской Аравии и Ирана в йеменском конфликте / В. А. Кузьмин, Н. В. Соколов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2017. — № 1 (161). — С. 139-143.

43. Йеменский тупик: что мешает завершению разрушительной шестилетней войны // Федеральное Агентство Новостей: [сайт]. – 2021. – 10 августа. – URL: https://riafan.ru/23261027-iemenskii_tupik_chno_meshaet_zaversheniyu_razrushitel_noi_shestiletnei_voini

(дата обращения: 30.04.2023).

44. Кризис в Йемене: перспективы для российской дипломатии? // РСМД: [официальный сайт]. – 2017. – 9 марта. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krizis-v-yemene-perspektivu-dlya-rossiyskoj-diplomatii/> (дата обращения: 30.04.2023).

45. Война в Йемене подходит к концу // Ведомости: [сайт]. – 2023. – 10 апреля. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/04/10/970147-voyna-v-iemene-podhodit-k-kontsu> (дата обращения: 30.04.2023).

46. Дюрре, М. И. Курдский вопрос в современных реалиях Ближнего Востока / М. И. Дюрре// Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – №2 (27). – С. 13-16.

47. Рустамова, Л.Р. Усилия исламской Республики Иран в борьбе с терроризмом в Сирии и перспективы сирийского урегулирования / Л.Р. Рустамова // Национальная безопасность / nota bene. – 2019. – №5. – С. 23-33.

48. Политика России в отношении сирийских курдов / Eurasian Research Institute: [официальный сайт]. – 2017. – 20 августа. – URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/politika-rossi-v/?lang=ru> (дата обращения: 29.04.2023).

49. Для решения курдской проблемы необходима комиссия ООН // Валдай: [официальный сайт]. – 2018. – 22 февраля. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/resheniye-kurdskoj-problemy/> (дата обращения: 29.04.2023).

50. Каким видит Иран решение палестинского вопроса? // Khameni.ir: [сайт]. – 2019. – 1 сентября. – URL: <https://russian.khamenei.ir/news/3849> (дата обращения: 30.04.2023).

51. Сотрудничество России и Ирана в сфере борьбы с международным терроризмом // Интернет-журнал «Военно-политическая аналитика»: [официальный сайт]. – 2018. – 16 июля. – URL: <https://vpoanalytics.com/2018/07/16/sotrudnichestvo-rossii-i-irana-v-sfere-borby-s-mezhdunarodnym-terrorizmom/> (дата обращения: 30.04.2023).

52. Генпрокуроры России и Ирана договорились о совместной борьбе с преступностью и терроризмом // Российская газета: [сайт]. – 2022. – 13 декабря. – URL: <https://rg.ru/2022/12/13/genprokurory-rossii-i-irana-dogovorilis-o-sovmestnoj-borbe-s-prestupnostiu-i-terrorizmom.html> (дата обращения: 29.04.2023).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Российско-иранские отношения в контексте вопросов региональной
безопасности на Ближнем Востоке

Руководитель	_____	зав.кафедрой, к.ю.н	<u>Т.Ю. Сидорова</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>А.С. Зотова</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Геополитическое значение Ближнего Востока	6
1.1. Современные угрозы безопасности на Ближнем Востоке.....	6
1.2. Влияние внешних акторов на безопасность в регионе	12
2. Российско-иранское взаимодействие в области безопасности на Ближнем Востоке на современном этапе	20
2.1. Позиции России и Ирана по вопросам безопасности на Ближнем Востоке.....	20
2.2. Перспективы российско-иранских отношений в сфере региональной безопасности.....	31
Заключение	42
Список использованных источников	44

ВВЕДЕНИЕ

Ближневосточный регион по праву является стратегически важным регионом по многим параметрам: энергетическая база региональных стран, торговые пути, перспективные направления в торгово-экономической сфере, инновационные технологии в разных областях, рост политических позиций стран Ближнего Востока на мировой арене и т.д.

Вместе с тем для ближневосточного региона характерна конфликтогенность, в которую в той или иной мере вовлечены все региональные страны. На Ближнем Востоке существует большое количество противоречий, в основе которых лежит борьба за природные ресурсы, территориальные споры, этно-территориальные конфликты, внутригосударственные кризисы, межконфессиональные споры, а также борьба за региональное лидерство.

Такой уровень напряженности, с одной стороны, лишает регион возможности развития и процветания, с другой – дает основания внерегиональным державам вмешиваться в дела региональных стран. Исходя из соображений региональной и международной безопасности, внерегиональные акторы играют роль гарантов безопасности для Ближнего Востока.

В системе межгосударственных отношений на Ближнем Востоке одна из главных ролей отводится Ирану. Сегодня Иран принимает участие в разрешении многих конфликтов как дипломатическими, так и военными методами, тем самым стремясь распространить свое влияние в регионе.

Россия, для которой Ближний Восток особенно за последние несколько лет стал одним из самых приоритетных по экономическим и военно-политическим соображениям, также стремится занять свое место в ближневосточном регионе, оказывая на региональные процессы то или иное влияние.

В свете развития и углубления двухсторонних отношений России и Ирана необходимо определить, какие у сторон есть общие позиции по конкретным

кризисным ситуациям региона, а где российская и иранская сторона все-таки расходятся. Более того, необходимо выяснить, есть ли у России и Ирана перспективы в военно-политической сфере и в разрешении конфликтов на Ближнем Востоке.

Актуальность выпускной квалификационной работы заключается в том, что за последние несколько лет заметен прогресс в двухсторонних отношениях России и Ирана в разных сферах. Наибольший толчок к наращиванию двухстороннего сотрудничества дали западные санкции против России в 2022 году, а также действующие и постоянно ужесточающиеся уже свыше 40 лет антииранские санкции. Безопасный Ближний Восток стратегически важен для обеих сторон с экономической и военно-политической точки зрения, следовательно, сторонам необходимо находить точки соприкосновения и основы для дальнейшего двухстороннего сотрудничества.

Новизна работы – будут определены современные позиции России и Ирана по вопросам безопасности на Ближнем Востоке и перспективы двухстороннего взаимодействия в данной сфере.

Теоретическая значимость данной темы состоит в том, что, основываясь на результатах исследования, предполагается возможным определить в каких вопросах региональной безопасности Россия и Иран сходятся, а в каких расходятся.

Объектом исследования является региональная безопасность на Ближнем Востоке. Предметом же исследования являются российско-иранские отношения в вопросах безопасности на Ближнем Востоке.

Цель: определить перспективы двухсторонних отношений России и Ирана по вопросам региональной безопасности на Ближнем Востоке

Задачи:

1. Рассмотреть существующие угрозы безопасности на Ближнем Востоке.
2. Определить роль внерегиональных акторов в обеспечении безопасности в ближневосточном регионе.
3. Проанализировать позиции России и Ирана по вопросам региональной

безопасности.

4. Определить перспективы российско-иранских отношений в сфере безопасности на Ближнем Востоке.

Методологической основой исследования явились методы системного и структурного анализа, синтеза, исторический метод, метод количественного и качественного анализа, методы дедукции и прогнозирование.

Эмпирической базой для данной выпускной квалификационной работы послужили следующие документы: Концепция внешней политики Российской Федерации от 2023 года, Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива, Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран, Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 18-й Международной встречи по Сирии в Астанинском формате, Российско-иранские консультации по международной проблематике, Joint Trilateral Statement by the People's Republic of China, the Kingdom of Saudi Arabia, and the Islamic Republic of Iran.

Данная тема еще недостаточно изучена, однако над её рассмотрением работали: политолог, общественный деятель КОРТУНОВ Андрей Вадимович, д.и.н., профессор, академик РАН НАУМКИН Виталий Вячеславович, к.и.н., старший научный сотрудник Института востоковедения РАН РАВАНДИ-ФАДАИ Светлана Меджидовна, аспирантка кафедры сравнительной политологии Российского Университета дружбы народов САДЕГИ Э. МИР МОХАММАД.

Дипломная работа состоит из введения, основной части, заключения и списка использованных источников.

1. Геополитическое значение Ближнего Востока

1.1. Современные угрозы безопасности на Ближнем Востоке

Как известно, в современной научной литературе до сих пор не был выработан единый подход к определению точных границ региона Ближнего Востока. Это связано с разного рода факторами, влияющих на обозначение стран данного региона.

В сложившейся научной практике существует большое количество методов определения ближневосточного региона. Среди них можно выделить арабский, объединяющий два субрегиона Магриб и Машрик в Афроевразию, европейский, определяющий Ближний Восток странами Аравии, Месопотамии и территориями Персидского залива, американскую концепцию Большого Ближнего Востока и англо-американский, включающий в определение региона страны Ближнего Востока и Северной Африки (MENA) [1].

В соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации от 2023 года российская сторона рассматривает ближневосточный регион в качестве региона Ближнего Востока и Северной Африки [2]. В связи с этим, для более точного анализа процессов в ближневосточном регионе в данной исследовательской работе определение границ региона было выбрано на основе современной внешнеполитической концепции России.

На сегодняшний день Ближний Восток по праву является одной из самых «горячих точек» в мире, что связано с высоким уровнем конфликтности региона, вызванным большим количеством противоречий между региональными странами, между странами и негосударственными акторами, что осложняется также влиянием внешних сил, социально-экономическим, политическим и гуманитарным кризисами в ряде стран региона.

Проводя анализ причин происхождения региональных конфликтов и противоречий, можно выделить основные из них.

Борьба за природные ресурсы. Большое значение с геополитической

точки зрения приобретает Ближний Восток благодаря сосредоточению на его территории большого количества запасов энергетических ресурсов. Так, в 2021 году производство нефти на Ближнем Востоке составило 28 156 барр./день, а производство природного газа составило 714,9 млрд. / м³ [3].

Обладание такими запасами энергоресурсов позволяет играть ключевую роль на мировом энергетическом рынке. По этой причине возникает борьба между региональными, а также внерегиональными игроками за контроль над стратегически важными месторождениями.

Еще одной проблемой для стран региона является ограниченные запасы пресной воды. Согласно отчету ЮНЕСКО в 2020 году 19 из 22 арабских стран оказались ниже черты дефицита возобновляемых водных ресурсов (1000 м³/год на душу населения), при том, что 13 арабских государств уже находятся у черты абсолютного водного дефицита (500 м³/год на душу населения) [4, с. 7]. На сегодняшний день борьба за водные ресурсы идет между Саудовской Аравии и Иорданией, Израилем и Иордан, между Сирией и Иорданией, Турцией и Израилем [5].

Таким образом, расположение энергетических и дефицит водных ресурсов играют значительную роль в региональной безопасности, поскольку от контроля над территориями, богатыми данными ресурсами зависит экономическое благосостояние и национальная безопасность каждой страны.

Пограничные конфликты. Помимо борьбы за энергетические и водные ресурсы, страны Ближнего Востока и Северной Африки сталкиваются с территориальными спорами. Преимущественно такие конфликты существуют между странами Северной Африки.

Усложненной формой территориального спора является этно-территориальный конфликт, ключевой особенностью которого является противоборство этносов за спорные территории, которое может разделяться на территориальные претензии определенных этносов и территориальный сепаратизм, когда моноэтнический массив решает отделиться от целостного государства [6, с. 191].

Одним из самых сложных вопросов на территории ближневосточного региона является курдский вопрос. Один народ, имеющий общие корни, сегодня территориально и конфессионально разделен и проживает на территориях Турции, Сирии, Ирана, Ирака. Примечательно то, что при создании государства Курдистан высока вероятность инерционных процессов среди иных этнических групп региона, что незамедлительно приведет к новой волне нестабильности на Ближнем Востоке [7, с. 154].

Наиболее известным конфликтом на территории Ближнего является палестино-израильский конфликт, который позже трансформировал в арабо-израильский конфликт (или ближневосточный конфликт). В основе ближневосточного конфликта лежат большое количество факторов. Это территориальные притязания, статус Иерусалима, существование государства Палестины, влияние третьих стран и т.д.

Несмотря на все попытки региональных и нерегиональных стран, международных организаций урегулировать арабо-израильский конфликт мирными средствами, конфликт все еще остается действующим, а о предпосылках его завершения говорить не приходится.

Помимо вооруженных действий между палестинцами и израильтянами, которые влекут большое количество человеческих жертв, конфликт провоцирует возникновение террористических ячеек в слабо контролируемых зонах, миграционные потоки палестинцев в соседние страны вносят негативную риторику мусульманских стран в отношении с Израилем, что ведет к нестабильности всего региона.

Внутригосударственный кризис. Наиболее характерной угрозой безопасности для стран Ближнего Востока и Северной Африки является внутривластные кризисы. Слабая политическая система, нерешенные социально-экономические и гуманитарные проблемы, коррумпированность властей, военно-политические и этно-конфессиональные противоречия, влияние третьих стран, террористическая угроза превратили Ближний Восток в одну из самых «горячих точек» в мире.

Перечисленные факторы послужили отправными точками к дестабилизации региона, что вытекло в «арабскую весну» 2010-2011 гг. Некоторым региональным странам удалось нивелировать серьезные противоречия, однако существуют страны, которые до сих пор не в силах разрешить ни причины, ни последствия «арабской весны».

К таким странам относится Ливия, где продолжается гражданская война между двумя политическими силами, которая осложняется присутствием террористической группировки ИГИЛ*.

Сирийский кризис стал результатом проблем в государственном устройстве страны, в экономической и этноконфессиональной сферах. Война в Сирии во многом осложнена военно-политическим вмешательством третьих стран, преследующим свои интересы в регионе, а также вооруженными боевиками.

Гражданская война в Йемене была вызвана религиозными и политическими противоречиями, а также дискриминационной политикой йеменских властей в отношении шиитской общины. Многосторонняя поддержка противоборствующих сторон лишь усугубила ситуацию, а конфликт стал т.н. «игрой в одни ворота», в первую очередь, для Саудовской Аравии из-за огромных финансовых трат в данном конфликте.

Ливан и Ирак являются представителями «хрупких государств» (англ. *fragile states*). Проблема государственности и внутривластной стабильности, неразрешенности военно-политических и социально-экономических противоречий являются актуальными для этих стран.

Безусловно, такой нестабильной ситуацией пользуются и террористические организации, в частности, ИГИЛ* и другие радикальные группировки. Однако несмотря на заявления о прекращении существования, например, в Ираке ИГИЛ* как организационной структуры [8], исламисты, ушедшие в подполье, до сих пор представляют угрозу для стран не только ближневосточного региона, но и для соседних регионов.

Люди, желающие сбежать от перманентной войны, стремятся

эмигрировать легальными и нелегальными способами в близлежащие страны в поисках более безопасного места. Однако длительность внутривосточных кризисов и гражданских войн создают большой наплыв беженцев в соседние страны, что негативно влияет на их экономику и настроения среди населения.

Религиозные противоречия. Еще одной особенностью большинства конфликтов на Ближнем Востоке является конфессиональная составляющая таких конфликтов. Самым главным спором двух конфессий является спор между суннитами и шиитами. Не вдаваясь в историко-религиозные подробности, стоит указать, что основным расколом между шиитами и суннитами является вопрос преемственности власти после смерти Пророка Мухаммеда, а также в принципе передачи власти (выборность или наследственность).

Традиционно Саудовская Аравия считается центром суннитского ислама благодаря расположению на ее территории двух исламских святынь – Мекки и Медины. Центром шиитского ислама принято считать Иран, в основе региональной политики которого лежит концепция «шиитского полумесяца», которая объединяет Иран, Ирак, Сирию, Ливан и некоторые государства Персидского залива, создавая «шиитский круг» безопасности вокруг Ирана [9, с. 111].

Ведя религиозную борьбу на межгосударственном уровне, Саудовская Аравия и Иран также стремятся увеличить свое влияние в других ближневосточных странах, оказывая поддержку своим братьям по вере. Примерами могут быть Ирак, Йемен, Ливан и Сирию.

Ислам, как основная религия на Ближнем Востоке, играет огромную роль в жизни каждого мусульманина. Одновременно большая значимость данной религии и противоречия внутри нее порождают непримиримые межконфессиональные конфликты, которые зачастую выходят из внутрисубъективного на региональный уровень.

Террористическая угроза. Ввиду отсутствия в международно-правовой практике единого подхода к определению терроризма в рамках данной

исследовательской работы возможно использовать терминологию Организации Исламского Сотрудничества (далее – ОИС), поскольку ОИС является самой масштабной организацией, которая объединяет не только ближневосточные страны, но и мусульманские страны других регионов.

Терроризм – это насильственный акт или его угроза в независимости от его мотивов и намерений, совершаемый с целью запугивания людей и нанесения вреда населению, окружающей среды, государственных и международных объектов, а также с целью создания угрозы стабильности, территориальной целостности и суверенитету государства [10].

Ввиду социально-экономического, военно-политического и государственного кризисов, проблем в образовательной и гуманитарной сферах, а также ввиду событий «арабской весны» в 2010-х годах радикальная террористическая идеология получила большое распространение в регионе. Самыми крупными террористическими организациями являются ИГ*, Аль-Каида*, Хезболла*, Братья-мусульмане*, Ансар Аль-Ислам*. И, несмотря на то, что число жертв от террористических атак снизилось до 12% в 2022 году в сравнении с 2016 годом, где число жертв терроризма составляло 57%, угроза международного терроризма по-прежнему существует на территории Ближнего Востока [11, с. 50]. Более того, деятельность террористических группировок, помимо жертв среди населения, ведет к незаконному обороту наркотических средств и оружия, что существенно угрожает странам не только Ближнего Востока.

Борьба за региональное лидерство. Из-за отсутствия самостоятельной системы международных отношений и системы региональной безопасности в регионе происходит борьба за региональное лидерство. Преимущественно борьба между странами идет за политическое и духовное первенство. Основными соперниками в данной гонке являются суннитская Саудовская Аравия и шиитский Иран, а также Турция с ее региональной стратегией неоосманизма. Свои претензии на региональное лидерство проявляют ОАЭ и Катар.

По причине существования в регионе большого количества конфликтов и проблем ближневосточные страны не ведут открытой борьбы (за исключением Саудовской Аравии и Ирана) за региональное лидерство. Однако по мере развития межгосударственных отношений на Ближнем Востоке, решения конфликтов и противоречий и выстраивания новых приоритетов во внешней политике, существует вероятность активизации борьбы за лидирующие позиции в регионе.

Таким образом, ближневосточный регион представляет собой один из самых сложных регионов с точки зрения проблем на его территории и пути их решения. Борьба за природные ресурсы, пограничные споры, внутривосточные кризисы в ряде ближневосточных стран, религиозные противоречия, террористическая угроза, а также соперничество за региональное лидерство оказывают деструктивное влияние на общее состояние региона и ведет к нестабильности и снижению уровня безопасности. Наибольшую значимость для региона среди перечисленных угроз имеют внутривосточные кризисы, этно-территориальные конфликты и угроза террористической деятельности на Ближнем Востоке, решить которые страны региона самостоятельно не в силах ввиду недостатка ресурсов и наличия противоречий между ними.

1.2. Влияние внешних акторов на безопасность в регионе

Сегодня Ближний Восток, по сути, является центром борьбы за ресурсы, где сталкиваются интересы различных нерегиональных стран. А высокая конфликтогенность региона вынуждает ближневосточные страны обращаться за помощью извне и терпеть иностранное присутствие на своей территории.

На сегодняшний день основными внерегиональными акторами, играющие важную роль в сфере безопасности на Ближнем Востоке, являются США, страны Европейского союза, Великобритания и Китай. Каждая из стран, преследуя свои геостратегические цели, использует различные методы для их

реализации, стремится выстроить взаимовыгодные отношения с региональными странами и занять выгодные позиции на Ближнем Востоке.

Проанализировав внешнеполитические стратегии вышеупомянутых нерегиональных акторов, можно выделить основные цели, которые они преследуют в регионе. В первую очередь, это собственная энергетическая безопасность, которую могут обеспечить ближневосточные страны за счет расположения на их территории богатых месторождений нефти и газа.

Страны Ближнего Востока также представляют особый интерес с точки зрения долгосрочного торгово-экономического сотрудничества. Рост ВВП стран Персидского залива, все более активная их роль на международных рынках делают перспективными партнерами, а разные иностранные финансовые и промышленные институты видят в них важный рынок сбыта своей продукции: от бытовых товаров до военного вооружения.

В активном развитии отношений в торгово-экономической, политической культурной сферах с ближневосточными странами особое значение приобретает региональная безопасность. Военно-политическая нестабильность и непредсказуемость, террористическая угроза препятствуют более эффективному взаимодействию и долгосрочному планированию по реализации совместных проектов. В связи с этим обеспечение региональной безопасности также играет ключевую роль в ближневосточных политиках нерегиональных стран.

Стремление внешних акторов укрепить и закрепить свои позиции в регионе продиктовано важным геополитическим положением Ближнего Востока. В связи с этим внерегиональные державы стараются влиять на региональные процессы, при этом методы достижения поставленных целей и их эффективность у каждого актора отличаются.

США. В основе ближневосточной стратегии США лежит концепция Большого Ближнего Востока, в рамках которой планировалось проведение реформ по либерализации национальных экономик, демократизации социальной и политической жизни обществ региона, что было крайне выгодно

для США.

Однако такая политика США и ее истинные цели были отрицательно восприняты в ближневосточных странах, в результате чего перед США встала задача разработать иные методы по отношению к «несогласным» с американской политикой странам региона.

По мнению Бирюкова Е.С., США в своей ближневосточной политике используют механизмы «сдерживания» к «недружественным» государствам и механизмы «вовлечения» союзников и сторонников США на Ближнем Востоке [12].

Политика «сдерживания» подразумевает экономическое и/или политическое давление, демократическую или насильственную смену правительств, разностороннюю поддержку оппозиции, развертывание военных операций, а также дипломатию. Примером является военная операция в Ираке и Ливии, поддержка оппозиции и военные действия в Сирии, санкционное давление и политическое изолирование Ирана. Дипломатические методы используются в урегулировании арабо-израильского конфликта и гражданской войны в Ливии.

Политика «вовлечения» направлена на сателлитов США и включает развитие торгово-экономических и военно-политических отношений, содействие интеграции в мировые экономические институты, развитие гуманитарных связей и т.д.

В первую очередь, речь идет о сотрудничестве США с государствами-участниками Совета Сотрудничества Арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в торгово-экономической сфере и в сфере региональной безопасности. Для стран Аравийского полуострова США являются главным гарантом их национальной безопасности в области противоборства терроризма и иранской экспансии, что подтверждается большим количеством американских военных баз на территории данных стран [13, с. 77-78].

Сегодня Израиль играет роль т.н. проводника региональных интересов США в регионе, при этом США оказывают всестороннюю поддержку Израилю

в виде политической поддержки на мировой арене, в ближневосточном мирном процессе и в рамках военно-технического сотрудничества [14].

Присутствие США на Ближнем Востоке имеет важное значение с точки зрения антитеррористической деятельности. Благодаря антитеррористической деятельности США и их союзников уровень террористической угрозы постепенно снижается. Так, в 2015 г. количество террористических актов на территории Ирака составило 2, 415, в Сирии – 384 террористических атак [15, с. 27, 31]. В 2022 году ситуация уже иная: в Ираке зарегистрирован 401 случай, а в Сирии – 197 случаев [16, с. 27-28].

Присутствие США на Ближнем Востоке обеспечивается разнообразными методами: от военных операций до всестороннего экономического сотрудничества. Такое количество механизмов говорит о приоритетности региона во внешнеполитической стратегии США и достаточно высокой вовлеченности в ближневосточные процессы.

Европейский союз (ЕС). Помимо распространенных причин заинтересованности внешних государств в Ближнем Востоке, для европейских стран ввиду географической близости, исторического прошлого и культурных связей регион представляет особый интерес.

В отличие от США страны ЕС не прибегают к военным методам достижения своих целей, но используют экономические и военно-технические инструменты для оказания влияния. Например, с целью продвижения своих энергетических интересов в Ливии, которая богата нефтегазовыми месторождениями, европейские страны, в частности, Италия и Франция, оказывают финансовую поддержку противоборствующим сторонам конфликта в Ливии.

Ввиду географической близости африканского и европейского континентов угрозы, исходящие из нестабильной Ливии, оказывают большое влияние на безопасность Европы. Так, для обеспечения безопасности в Средиземноморье, европейскими странами проводятся специальные операции для борьбы с нелегальной миграцией, трансграничной преступностью и

террористической угрозой [17, с. 353].

Политическое присутствие ЕС обеспечивается за счет его участия в ближневосточном «квартете» по урегулированию арабо-израильского конфликта. Но, как считает Лозко Е.С., Европейскому Союзу так не удалось выработать свою четкую позицию по решению конфликта, а в важных вопросах ближневосточного конфликта занимали позицию США [18, с. 64].

По мнению Приписновой Е.С., ЕС дополнительно прибегает к правовым и финансовым рычагам давления на стороны палестино-израильского конфликта [19, с. 1695]. Так, несоблюдение основных пунктов договоров влечет прекращение действия данных документов, что является эффективным по отношению к Израилю. От европейской финансовой поддержки зависит и палестинская национальная администрация, что также позволяет добиться от неё выполнения договоренностей.

Подводя итог присутствия ЕС на Ближнем Востоке, можно сделать вывод о довольно низкой вовлеченности в современные региональные процессы. Торгово-экономическая, военно-политическая и дипломатическая деятельность направлена скорее на реализацию собственных интересов, которые не пересекаются и не сталкиваются с интересами других внешних держав.

Великобритания. После выхода из ЕС важной задачей во внешней политике Великобритании стала выработка самостоятельной стратегии на Ближнем Востоке. Однако несмотря на значимость региона для Великобритании, ее политика крайне сдержана.

Основными механизмами ближневосточной политики Великобритании является оказание гуманитарной помощи, содействие в восстановлении экономики и установлении политической стабильности в ряде стран региона, а также выделение финансовых средств для помощи сирийским беженцам специальным институтам и странам, принявшим у себя беженцев [20, с. 48].

Сегодня роль Великобритании в арабо-израильском конфликте, который был порожден буквально непродуманной политикой Великобритании в XX веке, практически незначительна. Она не входит в состав ближневосточного

«квартета» посредников по урегулированию конфликта, не выступает посредником между противоборствующими сторонами, а вовлеченность в разрешение конфликта ограничивается лишь политическими заявлениями [21].

Однако Великобритания располагает своими военными базами на территории Турции, Иордании, Ирака, Кувейта, Бахрейна и Катара [22]. Свое военное присутствие Соединенное Королевство объясняет необходимостью обеспечения стабильности и безопасности в регионе, что отвечает ее интересам в области геополитики и безопасности [23, с. 102].

Таким образом можно сказать, что ближневосточная политика Великобритании отличается некой обособленностью и непоследовательностью, с одной стороны, и попытками сохранить свое влияние в регионе, с другой. Отсутствие конкретных позиций по тем или иным конфликтам, ограниченное количество методов региональной политики и более продуманные стратегии других внерегиональных держав снижает роль Великобритании на Ближнем Востоке.

КНР. Для Китая, как и для большинства нерегиональных стран, Ближний Восток играет большую роль: энергетическая безопасность, торгово-экономические отношения с региональными странами, инвестиционная политика, а также геостратегическое положение Ближнего Востока, которое является важной частью китайского проекта «нового Шелкового пути XXI века».

Основным механизмом продвижения своей политики в регионе является т.н. «гармоничный мир», под которым понимается торгово-экономическое сотрудничество, гуманитарная и дипломатическая помощь, а также культурные связи с ближневосточными странами. Китай избегает втягивания в вооруженные конфликты, предпочитая политические средства урегулирования конфликтов, а также избегает практики навязывания своих идеологических установок, понимая их неэффективность на Ближнем Востоке [24, с. 2]. Также Китай заключает долгосрочные контракты со странами Персидского Залива и развивает военно-политическое сотрудничество с Ираном и со странами

Аравийского полуострова.

Поскольку безопасность на Ближнем Востоке представляет стратегическую важность для безопасности самого Китая, все чаще Китай проявляет себя в урегулировании региональных конфликтов и противоречий. Например, ярким примером стало китайское посредничество между Ираном и Саудовской Аравией в восстановлении двухсторонних отношений и дальнейшем их развитии [25].

Прагматическая политика позиционирует Китай как надежного партнера, который способен развивать межгосударственные отношения на равноправной и справедливой основе, не вмешиваясь во внутренние дела каждого государства. А различные и эффективные методы ближневосточной политики позволяют Китаю составлять значительную конкуренцию другим внешним игрокам в регионе.

Таким образом, существует большое количество инструментов, которые используют нерегionalные страны для продвижения своих интересов на Ближнем Востоке – от экономического и гуманитарного сотрудничества до экономического давления и военных операций. Основываясь на количественный и качественный анализ, можно сделать вывод, что наибольшим влиянием в регионе среди рассмотренных внерегиональных акторов являются США и Китай за счет использования ими различных и эффективных механизмов.

Несмотря на стратегическую важность региона для европейских стран, их роль в ближневосточных процессах намного уступает той роли, которую играют США и Китай. Это связано с желанием избежать столкновения интересов с более сильными державами или же с отсутствием последовательной стратегии в регионе.

Важной особенностью ближневосточной политики внешних акторов является то, что каждый из них стремился или стремится установить наиболее тесные связи с региональными государствами. Взаимовыгодное сотрудничество, активное взаимодействие в разных областях, общие интересы

и подходы к актуальным проблемам позволяют внерегиональным странам участвовать в процессах на Ближнем Востоке, в том числе и через сотрудничество с ближневосточными странами. Таким образом, сегодня достаточно актуальным является рассмотрение двухсторонних отношений России и Ирана на фоне глобальных и региональных трансформаций в области безопасности на Ближнем Востоке и перспектив, которые существуют у России и Ирана в данной сфере.

2. Российско-иранское взаимодействие в области безопасности на Ближнем Востоке на современном этапе

2.1. Позиции России и Ирана по вопросам безопасности на Ближнем Востоке

В конце XX – начале XXI вв. Россия была сконцентрирована на разрешении своих внутривластных и внутриэкономических проблем, начался процесс переосмысления национальных интересов и приоритетов внешней политики, а новое российское руководство ориентировалось преимущественно на сотрудничество с западными странами. В данный период политика России в регионе и ее вовлеченность в ближневосточные процессы носили ограниченный характер, не выдвигались самостоятельные инициативы по важным вопросам, а ее реакции на кризисные моменты отличались своей пассивностью.

В начале 2000-х годов начался процесс «дипломатического возвращения» России в регион путем выстраивания диалога и развития отношений со всеми ближневосточными странами.

Активное участие России в разрешении сирийского конфликта и ввод в 2015 году российских войск в Арабскую Республику для отражения террористической угрозы принято считать окончательным решением российской стороны вернуться в регион и играть ключевую роль в ближневосточных процессах.

Ближний Восток важен для России ввиду большого потенциала энергетических ресурсов, преимущественно нефти и газа, особое значение регион приобретает в сфере экспорта российского вооружения, продовольствия (российское зерно и ячмень). Наиболее развитые страны региона, которыми сегодня являются государства Персидского залива, представляют важные инвестиционные источники для российской экономики.

Развитие связей с ближневосточными странами, особенно со странами-

экспортерами нефти, позволяет поддерживать и контролировать мировые цены на энергоносители, что, безусловно, дает политические преимущества на международной арене.

С точки зрения безопасности и стабильности Ближний Восток приобретает большое значение в российской политике. Затяжные вооруженные конфликты, создающие общую нестабильность региона, проблема производства и распространения ядерного оружия, террористическая угроза, наркоторговля, высокий уровень экстремизма и угроза его распространения на соседние регионы, с которыми Россия имеет общие границы, представляют также угрозу национальной безопасности России, что требует от нее четкой и скоординированной реакции.

В обновленной в 2023 году Концепции внешней политики Российской Федерации определены ключевые принципы политики России на Ближнем Востоке. Так, Россия выступает за создание единой архитектуры региональной безопасности, совместную и скоординированную работу всех заинтересованных сторон в решении региональных проблем, сотрудничество государств через региональные структуры и развитие межкультурного диалога.

Российская позиция в вопросе региональной системы безопасности отражена в ее Концепции коллективной безопасности в зоне Персидского залива [26]. Основными ее положениями являются:

1. Признание и соблюдение всеми странами норм международного права и принципов ООН;
2. Включение всех региональных и заинтересованных внерегиональных государств в процесс формирования архитектуры безопасности на Ближнем Востоке;
3. Всеобъемлющий характер системы региональной безопасности, т.е. включение экономического, энергетического, транспортного и др. компонентов;
4. Постепенное включение в обсуждение проблем и угроз безопасности: от более глобальных до частных региональных;

5. Проведение мер по развитию и укреплению доверия между сторонами;

6. Создание инициативной группы, в функционал которой будет входить разработка средств по обеспечению региональной безопасности.

Исламская Республика Иран (далее – ИРИ) имеет достаточно уникальное расположение в том плане, что она граничит с регионом Центральной Азии, Среднего Востока, Закавказья и Ближнего Востока. Несмотря на то, что Иран «не вписывается» в арабский Ближний Восток ввиду культурных, религиозных и языковых различий, он является неотъемлемой частью основных процессов ближневосточного региона.

С 1979 года, когда в Иране произошла Исламская революция, для ИРИ наступил новый этап ее как внутривосточного, так и внешнеполитического развития. С этого момента Исламская Республика попала под жесткое санкционное давление и в политическую изоляцию. Для реабилитации своей экономики и возвращения себе статуса регионального актора, Иран начал находить пути нивелирования международных санкций и наращивания своего влияния на Ближнем Востоке.

Для реализации экономических и политических целей Иран уделяет огромное внимание своей безопасности, и поскольку процессы и угрозы на Ближнем Востоке оказывают непосредственное влияние на национальную безопасность Ирана, он стремится обеспечить стабильность вокруг своих границ. Так, важным направлением во внешней политике Ирана является формирование «шиитской дуги» (или «шиитского полумесяца»), которая подразумевает создания «пояса безопасности» вокруг Ирана путем оказания влияния и поддержки шиитского населения в таких странах, как Ирак, Сирия, Йемен и Ливан.

Иран так же заинтересован в стабильном и безопасном Ближнем Востоке и продвигает свое видение будущей архитектуры региональной безопасности. Основным отправляющим вариантом позиции Ирана в области безопасности в регионе является Ормузская мирная инициатива, предложенная Президентом

ИРИ Х. Рухани [27]. Данная инициатива включает следующие положения:

1. Соблюдение основных принципов международного права и ООН, таких как суверенитет, территориальная целостность, невмешательство во внутренние дела;
2. Развитие сотрудничества региональных стран, которые должны координировать свою политику в рамках «Коалиции надежды» (англ. Coalition for hope);
3. Основными задачами «Коалиции надежды» должны быть обеспечение энергетической безопасности, беспрепятственное судоходство в Персидском заливе, Оманском море и через Ормузский пролив;
4. Выстраивание системы региональной безопасности должно проходить без внешнего вмешательства, но с возможностью присоединения к «Коалиции надежды» заинтересованных внерегиональных акторов.

Таким образом, с одной стороны, Россия и Иран в строительстве архитектуры региональной безопасности на Ближнем Востоке имеют ряд общих черт: главенство международного права и центральная роль международных институтов, важность включения всех ближневосточных стран в данный процесс, а также необходимость создания координирующей площадки для заинтересованных государств.

С другой стороны, по не которым вопросам Россия и Иран имеют некоторые расхождения. Например, о роли внешних акторов в разработке региональной системы безопасности и о вопросах первостепенной важности: для России – глобальные угрозы безопасности, политическое взаимодействие, для Ирана – экономическая составляющая безопасности в регионе.

Целью данного параграфа является рассмотрение позиций России и Ирана по основным региональным проблемам и выявление сходств и различий в подходах двух государств в решении данных проблем. Для реализации поставленных целей были выбраны те конфликты и угрозы, на которые обе страны оказывают то или иное влияние, или в разрешении которых заинтересованы эти государства.

Начавшиеся в 2011 году протесты в Сирии в ходе «арабской весны» переросли в гражданскую войну, которая породила внутригосударственный хаос и создала зону нестабильности в регионе. Длющийся уже свыше 10 лет сирийский конфликт, несмотря на прекращение крупномасштабных боевых действий и контроль большей части территории страны официальными властями, до сих пор не имеет единых и конкретных перспектив разрешения: сохраняется угроза деятельности террористических организаций, соперничество иностранных государств за влияние в регионе и усугубляющийся экономический и гуманитарный кризис, который может спровоцировать новый виток насилия.

Тем не менее, некоторые внешние акторы уже рассматривают перспективы и возможности дальнейшего государственного строительства, экономической и политической реконструкции Сирии.

Причиной вступления России в данный конфликт послужили, в первую очередь, уровень террористической угрозы и высокая вероятность захвата власти в Сирии террористической организацией. Также для России Сирия является важным партнером в торгово-экономической, военно-технической и военно-политической сфере еще со времен СССР, а географическое положение Сирии открывает для России доступ к Средиземноморью, где ВМФ РФ обеспечивает безопасность российских экспортных поставок [28].

Россия оказывает всестороннюю поддержку Б. Асаду, поскольку на сегодняшний день он является безальтернативной главой государства, проводит модернизацию и повышение квалификации сирийской армии, подконтрольной официальному правительству Сирии, способствует разрешению внутрисирийского кризиса. Понимая важность координации действий нескольких игроков в данном конфликте, был запущен Астанинский формат, где Россия играет важную роль в урегулировании противоречий. Также Россия выступает за вывод всех иностранных войск, которые находятся на территории Сирии на незаконном основании, и стремится к развитию отношений Сирии с арабскими странами Персидского залива.

Для Ирана Сирия входит в его зону влияния в рамках концепции «шиитского полумесяца», где Сирия представляет собой связующее звено между Ираном и «Хезбаллой», находящейся в Ливане, что позволяет Ирану наносить удары по позициям Израиля. Сирия является важным торгово-экономическим партнером, импортером оружия и потенциальным рынком иранских продуктов. Влияние в Сирии позволяет Ирану эффективно бороться с террористической угрозой, а активное сотрудничество с Б. Асадом не дает создать на Ближнем Востоке единый арабский фронт против Ирана.

Иран, как и Россия, оказывает всестороннюю поддержку официальному сирийскому правительству: экономическая, гуманитарная, политическая, военно-техническая помощь, также признает эффективность Астанинского формата по сирийскому урегулированию и взаимодействует с другими игроками по сирийскому вопросу. При этом большое внимание Иран уделяет формированию военных структур, параллельно государственным, которые занимают проиранскую позицию, и продвижению религиозных воззрений среди сирийцев [29].

Таким образом, в сирийском конфликте Россия и Иран занимают общие позиции в безальтернативности Б. Асада в качестве лидера Сирии, в борьбе с террористической угрозой, применение дипломатических мер для координации действий по урегулированию кризиса. В то же время подходы по определенным вопросам несколько отличаются: Россия стремится укрепить государственность и обороноспособность Сирии, поскольку ей важна стабильная и безопасная Сирия, с которой можно развивать торгово-экономические отношения, Иран же, помимо этого, стремится укрепить свое влияние во внутренней политике Сирии, т.к. для Ирана Сирийская Республика является оплотом его национальной безопасности.

Еще более сложным и противоречивым конфликтом как в рамках международных отношений, так и в отношениях России и Ирана является палестино-израильский конфликт.

На сегодняшний день расстановка сил в палестино-израильском

конфликте выглядит следующим образом: Израиль контролирует оккупированные в 1967 году палестинские территории (Западный берег р. Иордан, восточный Иерусалим) и сирийские Голанские высоты. Палестинские интересы представляет Организация освобождения Палестины (ООП), ХАМАС, дислоцирующийся в Секторе Газа, и ФАТХ – в районе Западного берега р. Иордан. На современной этапе в зоне конфликта происходит постоянная эскалация напряженности: артиллерийские или ракетные обстрелы, провокации с обеих сторон, локальные стычки палестинцев и израильтян.

В данном конфликте что Россия, что Иран заинтересованы в разрешении данного конфликта, прекращении военных действий и насилия, обеспечении и продвижении стабильности и безопасности в регионе.

Однако видение разрешения данного конфликта значительно отличается у двух стран. Россия придерживается позиции, выработанной под эгидой ООН, т.е. Россия привержена принципу существования двух государств, существования государства Израиля в границах до 1967 года, выводу с оккупированных земель израильских войск и возобновлению переговоров между враждующими сторонами. Будучи одной из главных сторон ближневосточного урегулирования в рамках «ближневосточного квартета», Россия опирается на «Дорожную карту», а также Резолюции СБ ООН и Арабскую мирную инициативу.

Ни для кого не секрет, что сегодня Иран является единственным государством, которое не признает в каком-либо виде государство Израиль и ведет активную борьбу с ним всеми возможными средствами. Такая жесткая нетерпимость встречается и в высказываниях верховного лидера ИРИ об Израиле, как о «раковой опухоли» региона и необходимости джихада для его уничтожения [30].

Помимо того, что Иран не признает международный проект по разрешению палестино-израильского конфликта («Дорожная карта»), разработанный «ближневосточным квартетом посредников», в своем противостоянии с Израилем он использует проиранские вооруженные

формирования, такие как ливанская «Хезболла» и ХАМАС, оказывая им военно-техническую, финансовую, политическую, кадровую помощь для атак против Израиля.

Таким образом, позиции Ирана и России по палестино-израильскому конфликту диаметрально противоположны. Россия придерживается международной позиции, которая подразумевает существование двух государств – Израиля и Палестины и разрешения конфликта политическими средствами. Иран же занимает жесткую и непримиримую позицию в отношении Израиля и не видит другого способа разрешения конфликта, кроме как ликвидации израильского государства.

Еще одной острой проблемой ближневосточного региона является террористическая угроза. Вызванный большим количеством нерешенных проблем в странах региона терроризм представляет собой опасность всему международному сообществу, что требует эффективных мер для борьбы с ним.

Периодом, когда Россия наиболее была подвержена террористической угрозе, принято считать 1990-е и 2000-е года. На сегодняшний день России удалось по большей части минимизировать данную угрозу на своей территории, однако по-прежнему большой остается вероятность распространения террористической идеологии, экстремизма на мусульманские регионы и идеологической вербовки мусульман, которые составляют около 13% от общего числа российских граждан [31].

Официальными документами, где отображены основные позиции России в области противодействия международному терроризму, являются внутренние законодательные акты, международные соглашения и декларации ООН и других региональных организаций. Россия проводит практические меры по борьбе с террористическими группировками, например, антитеррористическая операция в Сирии. Россия ведет координационную работу по противодействию с международным терроризмом с такими региональными организациями, как ЛАГ, ССАГПЗ и ОИС, где ОИС выделяется особое место в антитеррористическом противодействии.

Исламистская идеология представляет большую угрозу для национальной безопасности Ирана. Разжигание экстремистами этно-религиозных противоречий на территории Ирана, угроза сепаратизма отдельных провинций Ирана при влиянии радикальной идеологии, а также близость границ с нестабильными государствами (Ирак, Афганистан), где орудуют террористические организации, оказывают деструктивное влияние на стабильность и безопасность Ирана и требуют от него решительных шагов в области противодействия международному терроризму.

Основными документами Ирана в области противодействия международного терроризма являются как внутренние законодательные акты, так и международные и двухсторонние соглашения. На разных международных площадках (ОИС, ГА ООН, ШОС) Иран призывает к международной борьбе с терроризмом, а также сотрудничает с другими странами в данной области. Например, Иран в рамках оказания помощи сирийскому правительству проводит террористические зачистки, благодаря которым уровень террористической угрозы был уменьшен. Также Иран сотрудничает с Ираком в области координационной деятельности по противодействию терроризму и экстремизму и борьбе с террористическими группировками [32, с. 671].

По большей части позиции России и Ирана в деле отражения террористической угрозы в регионе совпадают: необходимость и важность международного скоординированного отпора терроризму, главная роль ОИС в противодействии терроризму и экстремизму на региональном и международном уровне. А практический опыт России и Ирана в совместной борьбе против террористов в Сирии и участие сторон в «четырёхстороннем координационном центре» для борьбы с «ИГ» и «Аль-Каидой» доказывает, что Россия и Иран заинтересованы в развитии сотрудничества по данной сфере.

Тем не менее, в совместной антитеррористической деятельности препятствием ее развития может послужить неоднозначный подход к определению террористической группировки. Впрочем, на сегодняшний день Россия, в отличие от других стран, не признает проиранские «ХАМАС» и

«Хезболлу» террористическими организациями, что не должно вызывать противоречий с Ираном в совместной борьбе против терроризма.

Другим нерешенным вопросом, который представляет региональную и глобальную угрозу, является распространение оружия массового уничтожения, в первую очередь, речь идет о ядерной программе Ирана.

Началом переговоров европейских стран, США, России, Китая и Ирана по ядерной программе послужила угроза обладания Ираном ядерного оружия, что могло негативно сказаться на региональной безопасности и ухудшить военно-политическое положение на Ближнем Востоке.

В целях снижения региональной и мировой напряженности и повышения доверия между сторонами в 2015 году был подписан Совместный всеобъемлющий план действий (далее – СВПД). В рамках данного соглашения предполагалось: отказ Ирана от приобретения ядерного оружия, использование атомной энергии в мирных целях, контроль МАГАТЭ над исполнением Ираном договоренностей и взятых на себя обязательств, страны «Группы шести» должны были снять санкции СБ ООН, ЕС, США и возобновить торгово-экономические связи с Ираном.

Однако в 2018 году США в одностороннем порядке вышли из сделки и ввели снова экономические санкции против Ирана, что создало новую волну недоверия и нестабильности в регионе. В 2021 году в Иране большие надежды возлагали на возобновление СВПД на фоне смены администрации в США, однако сегодня перспективы по возвращению к переговорам по ядерной сделке практически сведены на нет ввиду бескомпромиссной позиции США.

Тем не менее, надежды на возобновление все же остаются как у иранской, так и российской стороны. Для России СВПД представляет интерес в том плане, что он позволяет соблюдать режим нераспространения ядерного оружия, избежать открытого ядерного конфликта вблизи российских границ, укрепить роль международных институтов в разрешении кризисов, а также нормализовать экономическое положение Ирана, что создаст благоприятные условия для развития торгово-экономического сотрудничества России и Ирана

[33].

Для Ирана возвращение к соблюдению СВПД играет важную роль и с точки зрения энергетической, и экономической, и национальной безопасности. Однако сегодня в Иране опасаются очередного срыва переговорного процесса со стороны своих западных коллег и испытывают к ним недоверие, одновременно с этим они видят острую необходимость в возобновлении действий СВПД из-за тяжелого экономического кризиса, обостряющийся во многом из-за санкционного давления [34].

На сегодняшний день Россия оказывает политическую поддержку Ирану по ядерной сделке и призывает все стороны вернуться к выполнению своих обязанностей по СВПД. Тем не менее, существует мнение среди российских экспертов, что следствием возобновления работы СВПД может стать измененная не в пользу России иранская политика [35].

Проведя сравнительный анализ, можно сделать вывод, что Россия и Иран в области региональной безопасности на Ближнем Востоке имеют как общие позиции, так и отличающиеся. Россия и Иран высказывают необходимость создания региональной системы безопасности на Ближнем Востоке, где у двух стран видение ее будущего формата практически совпадает. Кроме того, Россию и Иран объединяет совместная антитеррористическая деятельность в регионе, в частности на территории Сирии, урегулирование сирийского конфликта и мнение о возобновлении переговоров по СВПД.

В российско-иранских отношениях в сфере региональной безопасности существуют также и противоречия, что потенциально в будущем может отразиться на сотрудничестве двух государств. Противоречия связаны с будущей системой региональной безопасности, постконфликтным сирийским урегулированием и с последствиями возобновления СВПД. В связи с этим возникает вопрос о перспективах двухсторонних отношений России и Ирана в области безопасности на Ближнем Востоке, смогут ли две страны разрешить противоречия и развивать двухстороннее сотрудничество в данной сфере.

2.2. Перспективы российско-иранских отношений в сфере региональной безопасности

За последние несколько лет отношения между Россией и Ираном стремительно развиваются во всех сферах. Активно ведутся переговоры, заключаются сделки в торгово-экономической, научно-технической, авиационной, космической и других областях. Военная сфера в российско-иранском взаимодействии не исключение: на уровне президентов и министров иностранных дел стороны обсуждают военно-политическую обстановку на Ближнем Востоке и мире, развивают военно-техническое сотрудничество, а также проводят соответствующие военные мероприятия, среди которых можно выделить совместные военные учения и контртеррористические операции в ближневосточном регионе.

По большей части российско-иранское сближение объясняется глобальными трансформациями, происходящие сегодня в мире, обострением отношений России и стран Запада и США, санкционная война против Ирана и России, стремление западных стран во главе с США изолировать два государства от международной системы и снизить их влияние на те или иные процессы.

В связи с этим возникает необходимость определения перспектив российско-иранских отношений выйти на уровень стратегического партнерства, в частности, по вопросам региональной безопасности на Ближнем Востоке, где у Ирана и России существуют как общие позиции по проблемам безопасности и путям разрешения тех или иных конфликтов, так и вопросы, которые могут стать камнем преткновения в дальнейшем развитии отношений.

В основе двухсторонних отношений России и Ирана лежат Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Россией и Ираном от 2001 года, который определяет основные принципы и направления сотрудничества двух стран, а также разные межведомственные соглашения в разных областях взаимодействия. В деле безопасности данный Договор

предполагает двухсторонние консультации по актуальным проблемам международной безопасности, противодействие терроризму и другим формам преступности [36]. Правовая база в российско-иранских отношениях находится на невысоком уровне, поэтому двум странам следует развивать правовую сферу, поскольку она определяет стратегические цели сторон и основные механизмы их достижения в области региональной и международной безопасности.

Сирийское направление в российско-иранских отношениях является наиболее перспективным. Как известно из предыдущего параграфа Сирия важна с геостратегической и экономической точки зрения для обеих стран, соответственно, и Россия, и Иран стремятся увеличить и закрепить свое влияние в регионе.

Россия и Иран в Сирии сходятся во многом по урегулированию конфликта, признавая принципы суверенитета и территориальной целостности САР и важную роль «Астанинского формата» в разрешении конфликта, понимая безальтернативность политического примирения сторон и работы Конституционного комитета и подчеркивая значение борьбы с международным терроризмом [37].

Однако несмотря на совместную борьбу с вооруженными радикальными формированиями и поддержку обеих сторон режима Б. Асада, подходы такой поддержки все же отличаются и могут создать большие трудности и противоречия в российско-иранских отношениях по сирийскому урегулированию.

Ключевой задачей России является повышение боеготовности Сирийской арабской армии (САА), который будет находится под контролем официальных сирийских властей. С этой целью Москва стремится провести военную реформу в Сирии, которая включает реформирование, модернизацию сирийской армии, развитие системы военного обучения, увеличение ее военной мощи, чтобы в последствие создать эффективный военный институт,

подчиняющийся официальной власти, который мог бы взять под контроль различные военизированные сирийские группировки [38].

Для укрепления режима Б. Асада Иран использует методы, отличающиеся от российских. В первую очередь, в своей борьбе против оппозиционных сил правительству Б. Асада Иран стремится усилить свое присутствие за счет внедрения своих военных в ряды сирийской армии, а также путем создания проиранских формирований, таких как иранская «Хезболла», иракские бригады «Аль-Зульфикар» и «Абу аль-Фадль аль-Аббас», иранские силы «Кудс», афганская бригада «Фатимиюн» и пакистанская бригада «Зайнабиюн» [там же]. Усиливая свое политическое, военное, а также экономическое присутствие, Иран создает себе опору в Сирии для продвижения своих региональных интересов.

В вопросах постконфликтного урегулирования, восстановлении сирийской инфраструктуры и экономики заинтересованы обе страны. Помимо того, что Россия стремится привлечь инвестиции из арабских государств Персидского залива в восстановление Сирии, она развивает экономическое сотрудничество и стремится вовлечь Сирию в Евразийское экономическое пространство, что представляется выгодным и для самой Сирийской Республики. Иран в данном вопросе стремится укрепить свое экономическое влияние путем выдачи кредитов и приобретения экономических активов [39].

Таким образом, на сегодняшний день российская и иранская сторона официально подтверждают близость своих позиций по урегулированию сирийского вопроса. Но в долгосрочной перспективе в российско-иранском взаимодействии могут возникнуть противоречия в подходах формирования сирийской государственности, в частности военных институтов Сирии. Ведь главная цель России в Сирии – это сильный, независимый и самодостаточный Дамаск с пророссийскими элементами. Иран же, преследуя свои идеологические и геополитические интересы в Сирии, стремится заложить прочные основы для дальнейшего оказания влияния в регионе. Таких противоречий будет трудно избежать в будущем, поскольку от них зависит

будущее Сирии, однако, политическая воля лидеров двух стран и их готовность идти на компромисс помогут избежать напряженности в двухсторонних отношениях.

Ирак, как и Сирия, представляет стратегическое значения для безопасности Ирана и входит в число стран иранской стратегии «шиитского полумесяца», т.е., по сути, в иранскую зону интересов, для обеспечения которых Иран оказывает значительное влияние на внутреннюю политику Ирака. Так, представительство шиитской общины в правительстве Ирака позволяет Ирану воздействовать на иракские шиитские провинции и на всю государственность Ирака в целом, экономическое влияние оказывается за счет поставок энергоресурсов, а иранское военно-политическое присутствие обеспечивается за счет проиранских вооруженных формирований в их борьбе с террористическими группировками [40].

Для России Ирак является потенциальным торгово-экономическим партнером, с которым Россия стремится развивать военно-техническое и нефтегазовое сотрудничество. Кроме того, Россия заинтересована в установлении безопасности в ближневосточном регионе, которая невозможна при существовании международной террористической угрозы. Так, в целях противодействия терроризму был создан «четырёхсторонний центр» обмена информации (Россия, Иран, Ирак, Сирия) [41, с. 7].

Россия, как и Иран, заинтересована в стабильном и едином Ираке, с которым можно выстраивать долгосрочные экономические отношения, и в разрешении внутригосударственного кризиса политическими способами. Сегодня Ирак находится между двумя внешними силами – Ираном и США, и, получая свои дивиденды от маневрирования между ними, все же стремится снизить их влияние путем диверсификации внешних партнеров. Таким партнером может стать Россия, которая заинтересована в развитии бизнес-контактов и не желает вмешиваться во внутреннюю политику Ирака. В таком случае, России будет необходимо координировать свою деятельность с Ираном.

Также Россия совместно с Ираном могла бы стать одной из сторон переговорного процесса по разрешению внутрииракского кризиса.

Еще одним конфликтом, который не получил такого большого внимания со стороны России и международной общественности, как конфликт в Сирии или Ливии, является йеменский конфликт. На сегодняшний день территория Йемена поделена на зоны, подконтрольные официальному йеменскому правительству, хуситам (шииты-зейдиты, движение «Ансар Аллах») и Южному переходному совету (сепаратисты), а также террористическим организациям.

Иран рассматривает Йемен как потенциальный оплот своей региональной политики. Оказывая поддержку хуситам, Иран стремится замкнуть «шиитский полумесяц», что даст ему геополитические и экономические преимущества [42, с. 142] Основной задачей Ирана в Йемене является продвижение сторонников движения «Ансар Аллах» на посты в государственные структуры Йемена, т.е. реализация того же сценария, что и в Ливане с движением «Хезболлах» [43].

Как уже было упомянуто выше, йеменский конфликт не нашел активной реакции в Москве, как, например, сирийский. Тем не менее, нейтралитет России и сохранившиеся контакты со всеми сторонами конфликта способны придать значимость роли России в случае ее дипломатического включения в урегулирование йеменского вопроса. Так, по мнению О. Филимонова, Россия может увеличить свою роль посредника в урегулировании сложных конфликтов, а также создать опорный пункт в стратегически важной стране с точки зрения торговых путей [44].

В 2023 году при посредничестве Китая были возобновлены дипломатические отношения Саудовской Аравии и Ирана. Данное событие было позитивно встречено всеми арабскими странами, поскольку ознаменовало потепление в ирано-саудовских отношениях и заложило основы для переговорного процесса по урегулированию йеменского конфликта [45]. Россия, в свою очередь, могла бы сыграть роль посредника по данному вопросу, подтвердив свой международный статус сильного игрока и

посредника и укрепив свои позиции в регионе. Тем более, что на данную роль так же претендует и Китай, у которого есть свои интересы в регионе.

Другой проблемой Ближнего Востока, которая создает напряженность на границе четырех ближневосточных государств, является проблема самоопределения курдов и создания государства Курдистан. Сегодня существует два подхода к решению курдского вопроса. Первый подход заключается в политическом урегулировании путем включения курдов в государственную структуру или предоставление курдским территориям широкой автономии, например, ситуация с Иракским Курдистаном и потенциально возможная аналогичная ситуация в Сирии. Второй подход подразумевает экономическое и культурное развитие курдских территорий, а при необходимости подавление любых протестов курдов, которые выступают за отделение от основного государства, что на практике реализуется в Иране [46, с. 15].

Важными принципами политики Ирана в отношении курдской проблемы являются территориальная целостность государств, суверенитет и неизменность существующих государственных границ. В связи с этим, проведенный референдум о независимости в Иракском Курдистане Ираном был воспринят как незаконный акт, поскольку независимость Иракского Курдистана может поднять иранских курдов на борьбу за присоединение к Иракскому Курдистану, что не только бы противоречило принципам Ирана, но и поставило под угрозу иранскую целостность и безопасность.

Противодействуя созданию курдами независимого государства, Иран предпринимает как позитивные (инвестиции и развитие инфраструктуры курдов), так и жесткие экономические меры воздействия (экономическая блокада). Более того, как считает Л.Р. Рустамова, после победы над террористической организацией ИГИЛ* Иран может начать борьбу против курдских формирований в Сирии [47, с. 31]. Однако такой подход Ирана в отношении курдского вопроса может лишь усугубить положение на Ближнем Востоке.

Россия так же привержена принципу территориальной целостности и не раз заявляла о возможности признания только автономного или полуавтономного статуса сирийских курдов [48]. Однако одновременно Россия стремится вести переговоры со всеми заинтересованными сторонами. Такая позиция объясняется дивидендами, которые Россия получает от торгово-экономического сотрудничества со странами и курдскими территориями. Более того, российская сторона выступает за политическое разрешение курдского вопроса посредством проведения переговоров, в процесс которых должны быть включены все этнические группы для национального примирения. Так, экспертами дискуссионного клуба «Валдай» была выдвинута идея создания комитета или комиссии под эгидой ООН для разрешения курдской проблемы дипломатическими средствами [49].

Таким образом, Россия совместно с Ираном, придерживаясь одних и тех же принципов в вопросе курдов, могли бы стать инициаторами переговорного процесса с включением всех заинтересованных сторон, продвигая данную идею на международной арене.

Как уже говорилось в предыдущей главе, в вопросе урегулирования палестино-израильского конфликта Россия, являясь участником «Ближневосточного квартета», занимает официальную позицию ООН, которая подразумевает существование двух государств – Палестины и Израиля, освобождение оккупированных Израилем палестинских территорий в 1967 году, проведение политического диалога и т.д.

Согласно современному законодательству ИРИ, векторы внешней политики Ирана определяет духовный лидер, Али Хоменеи, соответственно, его выступления и высказывания отражают современный внешнеполитический курс Ирана. В вопросе решения палестинской проблемы, согласно Али Хоменеи, необходимо проведение референдума всех палестинцев о будущем устройстве Палестины, продолжение всесторонней борьбы палестинцев за право на самоопределение, что неминуемо приведет к ликвидации государства Израиль [50].

Сегодня идеология – это движущая сила внешней политики Ирана, целью которой является продвижение идей Исламской Революции, где основной проблемой является существование Палестины. На современном этапе Иран не признает любых решений, «дорожных карт» международного сообщества по палестино-израильскому конфликту, а проводит антиизраильскую политику в регионе, оказывая всестороннюю поддержку палестинцам. Один из вариантов продвижения палестино-израильского урегулирования на международных условиях возможен только при смягчении политики Ирана в отношении Израиля, что представляется невозможным в современных реалиях. И, соответственно, перспектив в российско-иранских отношениях по данному вопросу нет.

Другим важным фактором, который послужил причиной российско-иранского сближения, является угроза международного терроризма. В двухстороннем договоре от 2001 года говорится о необходимости международного противодействия терроризму. С 2015 года Россия и Иран активизировали сотрудничество в области совместного противодействия терроризму, в первую очередь, в Сирии, когда воздушно-космические силы России вместе с наземными силами Ирана провели успешные зачистки таких террористических группировок, как ИГИЛ* и Джебхат ан-Нусра*. Позже был создан информационный центр в столице Ирака с целью координации совместных контртеррористических действий, а также российская сторона получила возможность использовать иранский аэродром Хамадан для ликвидации террористов в Сирии [51]. Таким образом, совместная практическая работа по борьбе с международным терроризмом, развитый координационный диалог между Ираном и Россией говорит о высоком уровне двухстороннего взаимодействия в данной области.

Антитеррористическая деятельность на Ближнем Востоке в российско-иранских отношениях имеет свои перспективы. Практический опыт совместной борьбы с террористическими группировками, результативной и эффективностью совместной работы делает необходимым развитие правовой базы в

контртеррористической борьбе России и Ирана, а также создание двухсторонней структуры, в функционал которой вошли бы координация российско-иранских действий, выработка механизмов совместного противодействия террористической угрозе, а также организация консультаций сторон по глобальным и региональным угрозам и проведению практических мероприятий.

Так, в конце 2022 года Россия и Иран подписали программу сотрудничества между Генеральными прокуратурами двух стран до 2025 года, которая включает совместную борьбу с терроризмом, экстремизмом, в частности в информационно-коммуникационном пространстве, и создание рабочей группы в данной сфере [52]. Данное соглашение имеет принципиальную важность в развитии двухсторонних отношений Ирана и России в антитеррористической области, что имеет перспективы для развития.

Россия и Иран заинтересованы в создании системы региональной безопасности на Ближнем Востоке. Оба государства стремятся к установлению мира и стабильности в регионе путем урегулирования конфликтов, разрешения всех политических противоречий и экономических проблем, устранения общими усилиями террористической угрозы. Российская и иранская стороны в основе региональной безопасности видят международные нормы и принципы, инклюзивность системы и создания центрального органа, который бы служил площадкой для обсуждения всеми заинтересованными игроками вопросов региональной безопасности.

Однако в концепциях региональной безопасности на Ближнем Востоке России и Ирана существуют потенциальные разногласия, например, о роли и месте внерегиональных держав в построении системы безопасности в регионе, и вопросах, которые должны быть объектом обсуждения сторон в первую очередь. Но если второе противоречие можно будет урегулировать в ходе переговоров, поскольку в минимизации глобальных угроз заинтересованы все участники, то с первыми могут возникнуть сложности, особенно у России, которая заинтересована в продвижении своего влияния в ближневосточном

регионе, а Иран скорее всего будет настроен на обособление процессов на Ближнем Востоке от внешнего вмешательства.

Совместный Всеобъемлющий План Действий (СВПД) наряду с вышеперечисленными проблемами и конфликтами Ближнего Востока играет важную роль в региональной безопасности и стабильности. Сегодня Иран и Россия едины во мнении о необходимости возвращения к соблюдению плана действий и призывают всех участников вернуться за стол переговоров. С одной стороны, Россия заинтересована в подписании договора, поскольку стремится не допустить увеличение количества стран, обладающих ядерным оружием, но, с другой стороны, ввиду сохраняющегося недоверия в двухсторонних отношениях, существует вероятность отхода Ирана от России в случае улучшения отношений с европейскими странами на фоне заключения СВПД и снятия торгово-экономических санкций с Ирана.

Подводя итог перспектив российско-иранских отношений в вопросах региональной безопасности Ближнего Востока, можно выделить основные направления двухстороннего взаимодействия. Так, Россия и Иран имеют большие перспективы в практических средствах обеспечения безопасности в регионе, например, скоординированная работа в противодействии террористической угрозы, реконструкция экономики и государственности Сирии. Потенциальные возможности у иранской и российской стороны существуют в политико-дипломатической сфере, где Россия могла бы играть роль посредника переговоров, например, по йеменскому конфликту, или совместно с Ираном проводить линию политического урегулирования таких ближневосточных проблем, как курдский вопрос, иракский и сирийский кризис. Также в российско-иранском взаимодействии в будущем могут возникнуть противоречия в вопросах постконфликтного урегулирования Сирии, создания региональной системы безопасности на Ближнем Востоке, также уровень двухсторонних отношений может снизиться за счет возобновления ирано-европейского сотрудничества при подписании СВПД. И другим направлением, по которому у российско-иранских отношений нет на

сегодняшний день перспектив, является палестино-израильский конфликт по причине непримиримости иранской и израильской сторон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Ближний Восток является одной из самых «горячих точек» в мире, поскольку борьба за природные ресурсы, пограничные споры, внутривосточные кризисы в ряде ближневосточных стран, религиозные противоречия, террористическая угроза, а также соперничество за региональное лидерство оказывают деструктивное влияние на общее состояние региона и ведут к нестабильности и снижению уровня безопасности. Наибольшую значимость для региона имеют внутривосточные кризисы, этно-территориальные конфликты и угроза террористической деятельности на Ближнем Востоке, решить которые страны региона самостоятельно не в силах ввиду недостатка ресурсов и наличия противоречий между ними. По этой причине, а также ввиду своих собственных стратегических интересов, значительную роль в ближневосточных процессах играют внешние акторы.

На сегодняшний день нерегionalные страны для продвижения своих интересов на Ближнем Востоке используют большой спектр инструментов – от экономического и гуманитарного сотрудничества до экономического давления и военных операций. Основываясь на количественный и качественный анализ, можно сделать вывод, что наибольшим влиянием в регионе среди рассмотренных внерегиональных акторов являются США и Китай за счет использования ими различных и эффективных механизмов.

Проведя сравнительный анализ позиций России и Ирана в области региональной безопасности на Ближнем Востоке, можно сделать вывод, что государства выражают необходимость создания региональной системы безопасности на Ближнем Востоке, где у двух стран видение ее будущего формата практически совпадает. Кроме того, Россию и Иран объединяет совместная антитеррористическая деятельность в регионе, в частности на территории Сирии, урегулирование сирийского конфликта и мнение о возобновлении переговоров по СВПД.

С другой стороны, между Россией и Ираном существуют противоречия, которые связаны с будущей системой региональной безопасности, постконфликтным сирийским урегулированием и с последствиями возобновления СВПД.

Исходя из проведённой исследовательской работы, можно выделить основные направления двухстороннего взаимодействия.

Так, Россия и Иран имеют большие перспективы в практических средствах обеспечения безопасности в регионе, например, скоординированная работа в противодействии террористической угрозы, реконструкция экономики и государственности Сирии.

Потенциальные возможности у иранской и российской стороны существуют в политико-дипломатической сфере, где Россия могла бы играть роль посредника переговоров, например, по йеменскому конфликту, или совместно с Ираном проводить линию политического урегулирования таких ближневосточных проблем, как курдский вопрос, иракский и сирийский кризис.

Также в российско-иранском взаимодействии в будущем могут возникнуть противоречия в вопросах постконфликтного урегулирования Сирии, создания региональной системы безопасности на Ближнем Востоке, также уровень двухсторонних отношений может снизиться за счет возобновления ирано-европейского сотрудничества при подписании СВПД.

И другим направлением, по которому у российско-иранских отношений нет на сегодняшний день перспектив, является палестино-израильский конфликт по причине непримиримости иранской и израильской сторон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О’Делл, М. Ближний Восток: ветер перемен государственности и демократии (опыт для России и стран СНГ) [электронный ресурс] / М. О’ Делл // Материалы международной научно-практической конференции «Государство, Конституция, Родина». Москва: Изд-во Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2013. – С. 112-129.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации // МИД РФ: [сайт]. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (Дата обращения: 01.04.2023).
3. Statistical Review of World Energy 2022 // BP: [сайт]. – 2022. – URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 19.03.2023).
4. The United Nations World Water Development Report 2022: groundwater: making the invisible visible // UNESCO. – 2022 – 246 p. – ISBN 978-92-3-100507-7
5. Вода на Ближнем Востоке стала дороже нефти // Независимая газета: [сайт]. – 2017. – 22 марта. – URL: https://www.ng.ru/ideas/2017-03-22/5_6954_water.html (дата обращения: 18.03.2023).
6. Анцупов, А. Я. Словарь конфликтолога: 2-е изд.: [словарь] / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов; // СПб.: Питер, 2006. – 527 с. – ISBN 5-469-01216-6
7. Ханалиев, Н.У. Курский вопрос: исторический экскурс / Н.У. Ханалиев // Власть. – 2017. - №4. – С. 150 – 154.
8. Ирак сообщил о почти полном исчезновении ИГИЛ на своей территории // Федеральное агентство новостей: [сайт]. – 2023. – 18 февраля. – URL:https://riafan.ru/23901468irak_soobschil_o_pochti_polnom_ischeznovenii_igil_na_svoei_territorii (дата обращения: 20.03.2023).
9. Хазанов, А.М. Роль «шиитского полумесяца» в нынешней ситуации на Ближнем Востоке (2000-2020) / А.М. Хазанов, С.М. Гастратян // Россия и мусульманский мир. – 2021. – №4 (322). – С. 111-119.

10. OIC Convention to Combat Terrorism // Organisation of Islamic Cooperation: [официальный сайт]. – 1999. – URL: https://www.oic-oci.org/page/?p_id=40&p_ref=16&lan=en (дата обращения: 20.03.2023).
11. Global Terrorism Index 2023: Measuring the Impact of Terrorism // Institute for Economics & Peace., 2023. – 95 p.
12. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // Международная жизнь: [официальный сайт]. – 2016. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1765> (дата обращения: 27.03.2023).
13. Кириченко, В.П. Совет Сотрудничества Арабских Государств Персидского залива: история и современность (обзор) / В.П. Кириченко // Социальные новации и социальные науки. – 2022. – №2. – С. 67-82.
14. The Jerusalem U.S.-Israel Strategic Partnership Joint Declaration // The White House: [официальный сайт]. – 2022. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/07/14/the-jerusalem-u-s-israel-strategic-partnership-joint-declaration/> (дата обращения: 27.03.2023).
15. Global Terrorism Index: measuring and understanding the impact of terrorism // Institute for Economics and Peace., 2016. – 108 p.
16. Global Terrorism Index 2023: Measuring the Impact of Terrorism // Institute for Economics and Peace., 2023. – 95 p.
17. Лекаренко, О.Г. Участие НАТО и ЕС в урегулировании ливийского кризиса (2011-2020 гг.) / О.Г. Лекаренко, К.В. Гостев // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – №2 (86). – С. 350-359.
18. Лозко, Е. С. ЕС в многосторонних переговорных форматах: сравнительный анализ / Е.С. Лозко // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. – 2017. – № 5. – С. 58-76.
19. Приписнова, Е.С. О некоторых аспектах политики ЕС в сфере урегулирования арабо-израильского конфликта / Е.С. Приписнова // Политика и общество. – 2016. – №12 (144). – С. 1693-1699.
20. Охошин, О.В. Трансформация Британской политики на Ближнем

Востоке / О.В. Охошин // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2020. – №6. – С. 45-51.

21. МИД Британии призвал участников арабо-израильского конфликта прекратить насилие // ТАСС: [сайт]. – 2021. – 13 мая. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11361359> (дата обращения: 29.03.2023).

22. UK forces in the Middle East region // House of Commons Library: [официальный сайт] – 2020. – URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-8794/CBP-8794.pdf> (дата обращения: 29.03.2023).

23. Семакова, М.В. Ближневосточный фактор современной внешней политики Соединенного Королевства / М.В. Семакова // Архонт. – 2020. – №1 (16). – С. 97-108.

24. Глазунов, О.Н. Особенности и приоритеты внешней политики Китая в странах Ближнего Востока / О. Н. Глазунов, А.Л. Савченко // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – №3.

25. Joint Trilateral Statement by the People's Republic of China, the Kingdom of Saudi Arabia, and the Islamic Republic of Iran // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China: [официальный сайт]. – 2023. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202303/t20230311_11039241.htm (дата обращения: 28.03.2023).

26. Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива // МИД РФ: [официальный сайт]. – 2021. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1466420/?lang=ru (дата обращения: 19.04.2023).

27. «Ормузская мирная инициатива» Ирана // Военно-политическая аналитика: [официальный сайт]. – 2019. – 12 ноября. – URL: <https://vpoanalytics.com/2019/11/12/ormuzskaya-mirnaya-initsiativa-irana/> (дата обращения: 19.04.2023).

28. Циничный расчет: почему России экономически выгодно воевать в

Сирии // Forbes: [официальный сайт]. – 2016. – 21 октября. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/331013-tsinichnyi-raschet-pochemu-rossii-ekonomicheskii-vygodno-voevat-v-sirii> (дата обращения: 19.04.2023).

29. Россия и Иран в Сирии // Международная жизнь: [официальный сайт]. – 2020. – 5 ноября. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28012> (дата обращения: 17.04.2023).

30. Хаменеи назвал правительство Израиля «опухолью», призывая бороться с ней // News.ru: [сайт]. – 2020. – 22 мая. – URL: <https://news.ru/near-east/hamenei-nazval-pravitelstvo-izrailya-opuholyu-prizvav-borotsya-s-nim/> (дата обращения: 20.04.2023).

31. Muslim Population by Country 2023 // World Population Review: [официальный сайт]. 2023. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-population-by-country> (дата обращения: 20.04.2023).

32. Хасан, Д.Н. Потенциал Ирана в борьбе с международным терроризмом / Д.Н. Хасан // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2016. - №4. – С. 665-676.

33. Восстановление действенности СВПД: принципы и подходы. Взгляд из России // РСМД: [официальный сайт]. – 2020. – 8 декабря. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/vosstanovlenie-deystvennosti-svpd-printsipy-i-podkhody-vzglyad-iz-rossii/?sphrase_id=92678384 (дата обращения: 18.04.2023).

34. Запад и СВПД: есть ли шанс на восстановление иранской ядерной сделки в новых условиях? // РСМД: [официальный сайт]. – 2023. – 9 февраля. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zapad-i-svpd-est-li-shans-na-vosstanovlenie-iranskoj-yadernoj-sdelki-v-novykh-usloviyakh/> (дата обращения: 18.04.2023).

35. Судьба СВПД «висит на волоске» – конец истории? // Международная жизнь: [официальный сайт]. – 2023. – 24 января. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/38685> (дата обращения: 18.04.2023).

36. Договор об основах взаимоотношений и принципах

сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран // Kremlin.ru: [официальный сайт]. – 2001. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3290> (дата обращения: 28.04.2023).

37. Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 19-й Международной встречи по Сирии в Астанинском формате // МИД РФ: [официальный сайт]. – 2022. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1839808/ (дата обращения: 28.04.2023).

38. Россия и военная реформа в Сирии: планы и реальность // Фонд Карнеги: [официальный сайт]. – 2020. – 19 июня. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/82078> (дата обращения: 28.04.2023).

39. Экономическое соперничество России и Ирана в Сирии: новая реальность в свете улучшения ирано-американских отношений? // РСМД: [сайт]. – 2022. – 14 февраля. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekonomicheskoe-sopernichestvo-rossii-i-irana-v-sirii-novaya-realnost-v-svete-uluchsheniya-irano-amer/> (дата обращения: 28.04.2023).

40. Иракский кризис как плацдарм для укрепления позиций Ирана на Ближнем Востоке // РСМД: [официальный сайт]. – 2017. – 14 ноября. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/ruslan-suleymanov/irakskiy-krizis-kak-platsdarm-dlya-ukrepleniya-pozitsiy-irana-na-blizh/> (дата обращения: 29.04.2023).

41. После «Халифата»: перспективы российско-иракских отношений [рабочая тетрадь] // РСМД. – 2018. – №46. – 22 с.

42. Кузьмин, В. А. Политические цели и позиции Саудовской Аравии и Ирана в йеменском конфликте / В. А. Кузьмин, Н. В. Соколов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2017. — № 1 (161). — С. 139-143.

43. Йеменский тупик: что мешает завершению разрушительной шестилетней войны // Федеральное Агентство Новостей: [сайт]. – 2021. – 10 августа. – URL: https://riafan.ru/23261027-iemenskii_tupik_chno_meshaet_zaversheniyu_razrushitel_noi_shestiletnei_voini

(дата обращения: 30.04.2023).

44. Кризис в Йемене: перспективы для российской дипломатии? // РСМД: [официальный сайт]. – 2017. – 9 марта. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krizis-v-yemene-perspektivu-dlya-rossiyskoj-diplomatii/> (дата обращения: 30.04.2023).

45. Война в Йемене подходит к концу // Ведомости: [сайт]. – 2023. – 10 апреля. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/04/10/970147-voina-v-yemene-podhodit-k-kontsu> (дата обращения: 30.04.2023).

46. Дюрре, М. И. Курдский вопрос в современных реалиях Ближнего Востока / М. И. Дюрре// Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – №2 (27). – С. 13-16.

47. Рустамова, Л.Р. Усилия исламской Республики Иран в борьбе с терроризмом в Сирии и перспективы сирийского урегулирования / Л.Р. Рустамова // Национальная безопасность / nota bene. – 2019. – №5. – С. 23-33.

48. Политика России в отношении сирийских курдов / Eurasian Research Institute: [официальный сайт]. – 2017. – 20 августа. – URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/politika-rossi-v/?lang=ru> (дата обращения: 29.04.2023).

49. Для решения курдской проблемы необходима комиссия ООН // Валдай: [официальный сайт]. – 2018. – 22 февраля. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/resheniye-kurdskoj-problemy/> (дата обращения: 29.04.2023).

50. Каким видит Иран решение палестинского вопроса? // Khameni.ir: [сайт]. – 2019. – 1 сентября. – URL: <https://russian.khamenei.ir/news/3849> (дата обращения: 30.04.2023).

51. Сотрудничество России и Ирана в сфере борьбы с международным терроризмом // Интернет-журнал «Военно-политическая аналитика»: [официальный сайт]. – 2018. – 16 июля. – URL: <https://vpoanalytics.com/2018/07/16/sotrudnichestvo-rossii-i-irana-v-sfere-borby-s-mezhdunarodnym-terrorizmom/> (дата обращения: 30.04.2023).

52. Генпрокуроры России и Ирана договорились о совместной борьбе с преступностью и терроризмом // Российская газета: [сайт]. – 2022. – 13 декабря. – URL: <https://rg.ru/2022/12/13/genprokurory-rossii-i-irana-dogovorilis-o-sovmestnoj-borbe-s-prestupnostiu-i-terrorizmom.html> (дата обращения: 29.04.2023).